

An artistic illustration of a young man and woman in a garden. The man, with dark hair and a light beard, wears a white button-down shirt and dark jeans. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman has long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a vibrant pink dress with short puffed sleeves. She looks directly at the viewer with a soft smile. They are standing in front of a dense wall of green leaves and pink roses. Sunlight filters through the leaves, creating a dappled light effect on the man's shirt. The overall mood is romantic and intimate.

Рейн Уайт

18+

В рамках
дозволенного

Рейн Уайт

В рамках дозволенного

Серия «Звездная коллекция
молодежной прозы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69299122

В рамках дозволенного: [роман] / Рейн Уайт: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-156484-1

Аннотация

Никогда в жизни Лада не думала, что окажется в такой ситуации. Она не умеет находить общий язык с детьми, она репетитор, а не няня.

Но когда летом сидишь без работы, хорошо оплачиваемая должность гувернантки вдруг кажется такой соблазнительной. Питание, проживание и всего один маленький мальчик, которому нужно организовать досуг. Так она считала, когда подписывала контракт, но оказалось, вместо мальчишки следить ей предстояло за взрослым парнем. Парнем, который не нуждается в гувернантках. Парнем, который мечтает избавиться от нее любыми средствами. И желательно не влюбиться в процессе.

В книге упоминаются соцсети метаплатформы Meta Platforms Inc, Facebook и Instagram деятельность которых запрещена на территории РФ.

Содержание

Пролог	7
01	12
02	27
03	36
04	47
05	52
06	69
07	87
08	105
09	116
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Рейн Уайт

В рамках дозволенного

Copyright © Рейн Уайт, 2023

© Садыгова Р., иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Плейлист

Within Temptation, Keith Caputo – What Have You Done

Лухор – Тебя рядом нет

Алексей Воробьев – Сейчас или никогда

Ansel Elgort – Supernova

Корсика – Харли Квинн

Кукрыниксы и Евгения Рыбакова – Акварель

Кукрыниксы и Евгения Рыбакова – Ты для меня

Three Days Grace – Pain

Big Time Rush – Giant Turd

Three Days Grace – Animal I Have Become

Fall Out Boy —} My Songs Know What —} You Did In the
Dark —} (Light Em Up)

Plumb – Cut

Icona Pop ft. Charli XCX–Love It

Olivia Broadfield – Gone

Anna Vissi – Psixedeleia

Christina Aguilera – Express

2 Cellos (Sulic & Hauser) – Hurt

Within Temptation – All I Need

Within Temptation – A Dangerous Mind

30 Seconds to Mars – A Beautiful Lie

Пролог

Мысль о работе с маленькими детьми приходила мне в голову только в самые тяжелые времена, но сводилась она к частным урокам. О работе няней я задумалась лишь однажды, когда однокурсник уезжал на целый год по программе о-пэр¹. Узнав об этом, я ощутила острый укол зависти, но потом осознала, что даже ради года жизни в англоговорящей стране ни за что не справилась бы с двухлетними двойняшками и их пятилетней сестрой. Я отпустила ситуацию и больше не вспоминала. Поэтому сейчас, слыша в трубке воодушевленное щебетание администратора, не могла поверить, что это она... мне.

– Предложение шикарное, Ладочка, я взяла на себя смелость назначить собеседование на завтрашнее утро, – лился из трубки мелодичный голос. – Им нужна как раз такая, как ты: милая, умная, молодая, способная, с хорошим знанием языков и математики.

– Они ребенка в правительство хотят впихнуть? – отозвалась я скептически.

– Да что ты, наверное, нет... – с сомнением протянула она. Однако интонации выдали ее: Елена Николаевна, несо-

---

¹ Au pair (франц.) – термин для обозначения молодых людей, живущих в чужой стране или регионе в принявшей их семье и делающих определенную работу (чаще всего воспитание детей, готовка и уборка).

мненно, успела обдумать такой вариант и откинуть как невозможный. Администратор в агентстве репетиторов, где я числилась последние несколько лет, обладала нюхом ищейки и пытливостью детектива – если у нее появлялась возможность сунуть куда-то свой нос, она ее никогда не упускала.

Но на этот раз ее любопытство было логично: родители ребенка хотели *слишком* многого. Я опустила взгляд на криво вырванный из блокнота лист, где записывала перечень предметов. Предполагалось, что кандидатка на должность должна ориентироваться во множестве дисциплин, часть из которых даже не входила в школьную программу. Русский язык, математика, английский, немецкий, итальянский... экономика, социология, политология и история. Это что, курс молодого политика, собирающегося в скором времени завоевать мир?

– То есть им нужен один репетитор по всем предметам? – пробормотала я в задумчивости, принимаясь украшать оставшееся на листке свободное пространство абстрактными узорами. – Это странно.

– Не репетитор, Ладочка, а няня. Гувернантка, – поправила Елена Николаевна. – Человек, который будет присматривать за ребенком, но в то же время сможет дать необходимые знания.

Ясно. Гувернантка! Я понимала это, но не представляла, зачем маленькому ребенку столько предметов? Ну, сколько лет детям, которым нанимают няню? От года до двенадцати?

– Лада? – задумавшись, я пропустила последний вопрос администратора. Наверное, она решила, что связь прервалась. Мне пришлось откликнуться:

– Да-да...

– Соглашайся попробовать, я сказала клиенту, что ты идеально подходишь. Сама понимаешь, летом небольшой спрос на репетиторов.

О, я прекрасно понимала, большую часть июня просидев без работы: с началом каникул даже двоечники – особенно они – словно забыли обо всех проблемах и исчезли. А студенты предпочитали более взрослых и профессиональных преподавателей, поэтому у меня сейчас не было ни работы, ни денег.

В двадцать один год, получив образование переводчика, я отлично знала три иностранных языка, но имела нулевой стаж работы по специальности – несколько заказов, когда я замещала своего преподавателя синхронного перевода, не в счет. Я стучалась в закрытые двери, доказывала, что быстро учусь и многое могу, но... как получить опыт работы, если без него никуда не берут? А спокойная жизнь репетитора, хотя я никогда не была настоящим преподавателем, все годы учебы приносила неплохие деньги, особенно после того, как администратор агентства прониклась ко мне искренней симпатией и начала предлагать хорошие заказы.

– Лада, давай серьезно, – вырвала меня из раздумий Елена Николаевна, – не упускай возможность и сходи на себе-

седование. Заявка заманчивая, ее легко может забрать кто-то другой. Но я предложила тебя, поэтому сходи и поговори с ними. Люди проверенные, раньше работали со «Звездой знаний», а теперь обратились к нам. Там страшно расстроились, говорят: платили вовремя, хотя и меняли работников часто. А тебе это неважно. Месяц поработаешь, пока лето не закончилось, и уйдешь. Последить за ребенком за три тысячи в день плюс расходы на питание и проживание. Поверь моему опыту. – Администратор перешла на заговорщицкий шепот, подходя к последнему аргументу, – прожитым годам. Елене Николаевне было слегка за пятьдесят, но, говоря об «опыте», она представляла себя древней старухой. – Да, ты не любишь малышей, но, дорогая, почти сотня за месяц! Зачитываю требования: «приглядывать за ребенком, формировать позитивные цели и привычки, ежедневные занятия – на усмотрение». У них вроде бы мальчик, поиграешь с ним месяц, погуляешь, поживешь в особняке. В чем проблема? Младшеклассники всегда от тебя в восторге. Со-гла-шай-ся.

– Но я не няня... и даже не учитель.

При одной мысли, что придется проводить полный рабочий день с маленьким ребенком, на меня накатывала тошнота. Дядя любил посмеяться, что после окончания института меня только в школу работать возьмут. В каком восторге он будет, когда узнает *такую* новость? Так и слышу его: «Я же говорил!»

Но...

– И что? Ты одобренный агентством сотрудник.

– А еще у меня кот, его некуда девать, – попыталась использовать последнюю отговорку.

Но Елена Николаевна была права. Съемная квартира в последнее время обходилась дорого, и я уже планировала искать новое, более дешевое жилье где-нибудь на окраине, соответствующее моему скромному летнему бюджету. Жилье и питание, предоставленные работодателем, – очень выгодный вариант!

– Решим! – послышалось в ответ. – В крайнем случае у меня поживет, твоего красавчика я не брошу.

Аргументы закончились. Я тяжело вздохнула и выразила свое наибольшее сомнение:

– Думаешь, справлюсь? – В трубке многозначительно молчали. – Но зачем ребенку столько языков и... политология? Социология?

– У богатых свои причуды! – заметила администратор. – К тому же занятия по усмотрению. Будешь азы давать в занимательной форме, а родители порадуются, что ребенок у них такой эрудированный. Все, я на тебя надеюсь. Адрес сбросила на почту, тебя ждут завтра к девяти.

И с тихим щелчком связь прервалась.

Ночь была бессонной и полной раздумий. Я сотню раз меняла решение, рассматривая ситуацию под разными углами. А вдруг мелкий пацан меня выведет? Может, лучше подыскать более дешевое жилье и дотянуть до августа, когда ученикам снова потребуются знания? Но такие деньги... Нужно пробовать. Мне могут и отказать, правда? Так зачем столько думать и что-то планировать?

За пять минут до назначенного времени я стояла у ворот огромного дома, на поиски которого потратила полчаса. Среди ровных аллей и однотипных белых заборов было легко заблудиться, словно в зеркальном лабиринте, – не помогали даже внутренние дворы, демонстрирующие богатство хозяев. Увитые зеленью беседки и бассейны выглядели так же однотипно, как и заборы, а потому мой топографический кретинизм цвел бурным цветом. Вовремя отыскать нужный дом удалось чудом.

Ну что ж, надежда оставалась только на мое везение, которое Елена Николаевна считала ведьмовским. Предчувствие хорошее, так что... Вздохнув и еще раз проверив номер дома, я нажала на кнопку звонка. Откашлялась, пока домофон попискивал, разгладила несуществующие складки на одежде, которую уже сотню раз поправляла, и постаралась принять спокойный и уверенный вид. Получалось плохо – вол-

нение брало верх. Но когда ворота звякнули, открываясь, мне хватило сил не спеша пройти к парадному входу. Мысленно похвалила себя: «Молодец, Ладушка, так держать!»

– Здравствуйте, я на собеседование, – сообщила с вежливой улыбкой, когда дверь особняка распахнулась. – Лада Краснова из агентства «Гранит наук», репетито... – запнулась, понимая, что сейчас это слово неуместно, и исправилась: – няня.

Женщина, открывшая дверь, смотрела на меня прищурившись. Губы ее едва заметно шевельнулись, но повисшую тишину не нарушило ни слова. Молчание становилось неловким, но чем дольше я всматривалась в лицо женщины – вероятно, хозяйки, – тем больше мне казалось, что она выглядит скорее удивленной, чем недовольной. Но какое это удивление? Вроде «я ожидала увидеть Бабу ягу, а тут ты» или «где специалист, что здесь делает эта пигалица?». Я на секунду прикрыла глаза, вспоминая утреннее отражение в зеркале: достаточно ли презентабельно выгляжу? Слишком узкий пиджак, который я не надевала с тех пор, как сдавала экзамены года три назад, сдавил грудь, напоминая, что открывает вид на блузку с парой расстегнутых верхних пуговиц. Если эта дама – ярая поборница морали, работы мне не видать.

– Ох, простите, я задумалась... – вдруг пришла в себя женщина и отступила от двери, приглашая меня войти. – Проходите, мы вас ждали. Я не верила, что слова про моло-

дую и симпатичную в вашем агентстве поймут буквально. Вы красивы.

– Спасибо... – выдавила я, ошарашенная комплиментом.

Во-первых, мне редко их делают. Работая по большей части из дома, встречаешь мало людей. А во-вторых, что это – комментарии насчет внешности? На собеседовании? Высший уровень неловкости. И все же я вошла в дом и последовала за хозяйкой.

– За правду не благодарят, милая, – заметила она, немного помолчав, и продолжила тем же матерински-поучительным тоном: – Дорогой, это претендентка на роль гувернантки, из агентства.

Я выглянула из-за ее спины, чтобы увидеть, к кому она обращается. Мы находились в уютной кухне, где у огромного холодильника стоял темноволосый мужчина. Достав бутылку воды, он обернулся, взглянул на меня, бросив коротко: «Подходит», – и вернулся к своим делам.

Женщина, засияв от счастья, одарила меня улыбкой и прошептала:

– Видите, мой муж тоже подтвердил, что вы милашка. Хотя не удивлена, мужчины падки на красивую внешность, что с них взять? У меня даже в лучшие годы не было такой фигуры, как у вас. Спасают утягивающее белье и пуш-ап. Присаживайтесь.

Я считала, что переросла возраст, когда смущаешься по любому пустяку, но сейчас щеки яростно запылали из-за гре-

мучей смеси пренебрежения, оценки и личных подробностей. Но мужчина будто ничего не слышал: поставил на поднос бутылку и что-то желеобразное и удалился без единого комментария. Я устроилась на краешке кухонного уголка, сложив руки на коленках, как прилежная ученица, пока хозяйка порхала по кухне, открывая шкафчики.

Она напоминала фею. Легкая, стройная (о каком утягивающем белье она говорила – зачем ей?), с тонкими чертами лица и одухотворенным выражением. Ее одежда казалась стильной и нежной: воздушная блуза и юбка с летящими складками. Но английские сказки учат: никогда не верьте феям!

Я забыла об этом и расслабилась, убаюканная ее суетой и сладким голосом.

– Чай? Кофе? Какао? – спрашивала она, открывая каждый шкафчик. – Я Алевтина Васильевна, рада знакомству. Лада?

– Да, Лада. – Значит, она читала присланную Еленой Николаевной анкету. Это хорошо. – Мне чай, если можно.

– Чудно-чудно, милейшее имя, – на столе передо мной выстроились с десяток упаковок чая, я даже пожалела о своем выборе. – Черный? Красный? Зеленый? Травяной? Улун?

– Можно на ваш выбор? Глаза разбегаются.

– Давайте улун, он хорош для кровообращения, – проворковала Алевтина.

Лишние упаковки немедленно исчезли со стола, а я невольно улыбнулась. Эта женщина с каждой секундой ка-

залась мне все милее. Ее русые длинные волосы были уложены в мило растрепавшуюся прическу, пальцы украшала пара простых золотых колец, лицо освежал естественный макияж.

– Ладочка, вы педагог? С разными возрастами работали? – продолжала расспрашивать Алевтина, наливая воду в заварник. Я едва не вздрогнула, поняв, что мы сразу перешли к самой щекотливой теме.

– У меня диплом переводчика, – ответила, осторожно подбирая слова, – и пять лет стажа работы репетитором. Занималась со всеми возрастами, готовила к ЕГЭ и ОГЭ, к поступлению в вузы и к международным экзаменам. Также подготавливала к первому классу. Я с малышами всегда легко нахожу общий язык.

Жалкая попытка доказать, что подхожу им. Но я ни в чем не солгала, только умолчала, что ненавижу детей младше шести лет, а тех, кто старше, едва выношу. Надеюсь, у них не трехлетка. И зачем все-таки тот странный перечень предметов? Для воспитания вундеркинда?

Наступила тишина, прерываемая лишь стеклянным звоном посуды. Я уже представляла, как оказываюсь вытолкнутой за дверь. Удивительно, всю ночь не хотела идти сюда, а сейчас, когда шансы таяли, безумно мечтала, чтобы меня взяли. Но Алевтина меня удивила:

– Прелестно, – кивнула она, со звоном ставя чайные чашечки на стол. – Вы нам подходите.

Подхожу? Я? Не педагог? Я вцепилась в чашечку так,

словно собиралась ее раздавить, а Алевтина мелодично рас- смеялась.

– Мы хотим, чтобы Тимочка поступил на международные отношения. Нужно начинать готовить, – пояснила она. – Ка- кие языки вы знаете?

– Английский, немецкий, итальянский. Русский, конечно, – быстро заговорила я. – Но у меня и с другими перечис- ленными предметами хорошо. Не учитель младших классов, но... А вы уверены, что стоит начинать сейчас? Все-таки ле- то, да и вы писали, что занятия «на усмотрение».

Спросила, осознав, что заставить ребенка заниматься на каникулах будет почти невозможно. Одно занятие в день – еще куда ни шло, но расписанная родителями программа... Готовь сани летом... а ребенка в институт с детства.

Алевтина молчала, и я добавила:

– Время ведь еще есть. Можно позволить немного свобо- ды...

– Да. Да, занятия на усмотрение, но несколько часов в неделю необходимо для общего развития. Желательно каж- дый день, от него не убудет. – Алевтина покачала головой. – Мы с мужем много работаем, не можем заботиться о Тимош- ке, а он мальчик, требующий заботы. Пусть, конечно, отды- хает, но и не забывает о будущем. К тому же за ним нужно присматривать, он немного проблемный.

– Проблемный? – переспросила я.

Стало искренне жаль мальчишку. Что проблемного может

быть в малыше, от которого «не убудет»? Никто не заслужил все каникулы провести за зубрежкой, чего и не произойдет, если на работу возьмут меня. Придумаем с ним, как и учиться, и весело проводить время.

– Только не пугайтесь и не убегайте сразу. Своевольный, упрямый! Мне пришлось с головой уйти в работу, времени заботиться о ребенке почти не осталось, а он не привык к такому. И я ужасно волнуюсь, когда Тимоша один куда-нибудь уходит вечером. Мы с мужем трудимся, а он... – Она картинно вздохнула.

Ясно, клиника. Гиперзаботливость волнами исходила от Алевтины, превращая феечку в злую ведьму. Уверена, Тимоша – нормальный мальчишка, которого достала эта опека. Все будет хорошо.

– Сделаю все возможное, чтобы с ним подружиться, – с улыбкой уверила я хозяйку.

– Спасибо. Надеюсь, не зря ваше агентство так хвалили. Нас ждет долгая и плодотворная работа. Подождите, контракт.

Алевтина, продолжая рассказывать что-то о сыне, упорхнула из кухни, чтобы вскоре вернуться с бумагами, которые заполнял мелко напечатанный текст. И это все? Меня взяли?

– ...У нас было несколько гувернанток, но старше вас... – продолжала Алевтина фразу, первую половину которой произнесла в коридоре, – так, подпишите здесь и здесь, – она указала места для подписи и продолжила щебетать: – были,

но Тимошке не понравились.

– Понимаю, дети больше любят молодых, – я попыталась поддержать разговор.

Одновременно я просматривала первую страницу договора. Вроде бы все то же, что отправляла мне Елена Николаевна, дальше можно не читать. Занятия по усмотрению, следить за ребенком, организовать режим дня, помогать с уборкой, готовка...

– Простите, я не особенно хорошо готовлю, – заметила, прерывая речь Алевтины.

– Не страшно, в основном вам надо просто подогреть то, что приготовит кухарка. Только в воскресенье придется все делать самой.

Я мысленно присвистнула. Приходящая кухарка – мечта, а не жизнь. Интересно, сколько должны зарабатывать люди, которые позволяют себе отдавать почти сто тысяч в месяц за услуги гувернантки?

Мой взгляд остановился на строчке договора.

– Отступные? – опешила я.

– Это страховка. Вы же самозанятая, агентство только организует нашу встречу. А мы с мужем устали искать новых гувернанток, которые получают деньги за несколько отработанных дней и убегают, испугавшись сложностей. – Алевтина развела руками, будто говоря: ну вы понимаете? – Работаете месяц, потом либо уходите, либо продолжаете на условиях без отступных.

Приятная «страховка». Если работник решит уйти, ему придется выплатить отступные, почти в два раза превышающие заработок! Четыре тысячи за каждый неотработанный день.

– Тим – замечательный мальчик, просто не любит гувернанток. С ним нужно найти общий язык. Но если вам что-то не нравится, мы попросим других кандидатов...

– Нет-нет, все в порядке, – торопливо перебила ее.

Схватив со стола ручку, я проверила паспортные данные, поставила первую подпись и уже выводила последнюю закорючку, когда где-то в доме хлопнула дверь. Из коридора донеслись грохот, ругательства, потом шаркающие шаги...

– Мам, я дома, – приятный мужской голос раздался у меня за спиной, наполняя кухню.

– Это ваш старший сын? – спросила я, откладывая ручку в сторону. – Надеюсь, не нужно будет присматривать за двумя? В контракте...

– Ох, нет-нет, он у меня один, – защебетала Алевтина, вскакивая с места. – Это Тимоша, знакомьтесь.

Сердце нервно стукнуло где-то в горле и замерло. Я медленно обернулась и встретила взглядом со своим подопечным, лицо скривилось, когда я попыталась изобразить улыбку.

Заботливая мамаша говорила правду: времени на изучение всех предметов *перед* поступлением в институт у Тимоши осталось не так много. Возможно, мы даже опоздали на

пару лет. И разве парням *такого* возраста имеет смысл нанимать «няню»?

* * *

В тот момент я ясно поняла, что для родителей их дети до самой старости остаются малышами, о которых необходимо заботиться. И не имеет значения, что «деточка» может постоять за себя и мечтает о личной жизни. Для матери все это пустяки! Ей важнее знать, что ребенок сыт, одет, обут и вовремя отправляется спать.

У Алевтины Васильевны материнский инстинкт проявлялся в обостренной форме. Ей бы родить второго ребенка и окутать его бесконечной заботой, но... пока под удар попадал мой будущий подопечный.

А контракт подписан, душа продана дьяволу.

Тимоша... У меня язык бы не повернулся так назвать стоящего в дверях молодого человека. Тимочка – чуть лучше, но тоже не подходит. Из детского возраста сын Алевтины вышел много лет назад.

Парень напоминал отца: высокий, широкоплечий, с темно-каштановыми чуть выющимися волосами, тот же овал лица, прямой нос... А губы у него были мамины – пухлые, но сжатые сейчас в тонкую линию, – как и серые глаза, внимательно меня изучающие.

– Тимоша, это Лада, твоя... – попыталась представить ме-

ня Алевтина, но сын ее перебил:

– Очередная Мэри Поппинс по мою душу. – Он возвел глаза к потолку. – Мам, сколько можно? Это не смешно! – И обратился ко мне: – Нет, вы нам не подходите.

– Но Тимочка, – женщина растерянно развела руками, – тебе нужна забота. И мы с Ладой уже договорились, что...

Скулы парня напряглись, губы сжались еще крепче – Тим злился. Естественно, я бы тоже мечтала укокошить свою маму, если бы та наняла няньку лет в... двадцать? Или ему шестнадцать, но выглядит просто неподобающе взрослым? Без разницы, мне бы это не понравилось.

Но у парня выдержка была немалая – тренированная, это точно! – он прошествовал к холодильнику, и слова не сказав Алевтине. Если бы они с отцом были одинаково одеты, я бы представила, что увидела кошмарный сон и ничего не случилось. Я только пришла на собеседование, а хозяин дома роется в холодильнике в поисках еды.

Но, к сожалению, все не так... Фантазия развеялась, когда Тим достал бутылку холодной минералки и, не обращая внимания на просьбы матери, желающей нас познакомить, сбежал из кухни.

– Простите, Тимошка слишком вспыльчивый. Он считает, что может решать все сам и не нуждается в опеке, – попыталась оправдать его Алевтина.

Я едва удержалась, чтобы не возразить: молодой человек действительно не нуждается в опеке! Немного родитель-

ской любви и доверия – вот что ему нужно, а не абсолютный контроль и няньки-репетиторы. Вечеринки, прогулки с друзьями, девушки, в конце концов, – идеальный план на лето. Но, кажется, именно этого боится его матушка.

Я попыталась вежливо намекнуть на это Алевтине:

– А сколько лет вашему малышу?

– Тимофею семнадцать, Ладочка, через несколько недель восемнадцать, – с готовностью отозвалась женщина. – Такой сложный возраст.

Значит, Тимофей.

Вздохнув украдкой, я задала следующий вопрос:

– Хорошо, но вы действительно считаете, что я нужна ему в качестве гувернантки? Может, мне работать как репетитор? Часа по три в день, нормированно...

– Нет-нет-нет, что вы? – зачастила она, хватая меня за руку и заставляя присесть. – Конечно, ему нужна гувернантка. Необходима! Он выглядит взрослым мальчиком, а на деле – дитя! Стоило мне перестать следить за Тимочкой, он всю учебу забросил. И так в школу поздно его отправили, а теперь прогулки, игры... словно пятилетний. А уж если домой пьяный приходит...

Безусловно, возвращаться домой в состоянии алкогольного опьянения – чего еще ждать от пятилетнего ребенка? Но, кажется, я поняла главную проблему: или сынок не умеет распоряжаться свободой, или родители слишком ограничивают его. А может, и то, и другое.

Но тогда получается, что я должна стать няней семнадцатилетнему парню! Гувернанткой. Ведь няни не нужны взрослым мальчикам, хотя мне нужно будет... следить за режимом, кормить и одевать? Что за?..

— Алевтина, скажите, пожалуйста, а в чем будет заключаться моя обязанность следить за соблюдением режима? — я старалась не говорить с ней как с умалишенной, но голос все равно звучал притворно. — Полагаете, я справлюсь? Возможно, лучше подыскать другого человека на роль... гувернантки? Сильного мужчину...

Хотелось добавить — «телохранителя». Становилось страшно: если с младшеклассником я бы справилась, то здесь... Во-первых, само по себе странно — гувернантка у взрослого парня. Словно глупая шутка! Во-вторых, если это и не изощренный прикол, *каким образом* я смогу следить за Тимочкой? Он не мальчишка, которого можно завлечь мультиками и пластиковыми пистолетами.

— Что вы говорите? Какой мужчина? — ужаснулась она. — Нет-нет-нет, Тимочке нужны любовь и забота: питаться вовремя, ходить на прогулки в парк, учиться хорошо, не забывать отдыхать и принимать витамины, а то он такой растеряша. И чтобы никуда не уходил позже десяти вечера, я волнуюсь, вдруг с ним что-то случится? — Женщина тараторила, а я не могла понять, смеется ли она надо мной... — Дома пусть шалит как хочет, только не собирает кучу друзей, они слишком активные мальчишки! Ну и спать ложится не под утро, а

то режим сбить может.

– Да, но...

– Ладочка, я уверена, вы справитесь! – заверила Алевтина. – Вы красавица, умница, Тимочка вас будет обожать и во всем слушаться. – Однако уверенности женщины я не разделяла. – И, хочу заметить, вы уже подписали контракт. Он вступил в силу с момента подписания.

– Но я не знала всех условий.

– Если вы когда-либо занимались бизнесом, то знаете: детали нужно изучить до подписания. Потом поздно. – На секунду Алевтина переменилась в лице, ее улыбка напомнила мне хищный оскал акулы, поймавшей жертву и готовящейся оттапать ей ногу. Не феечка, а злобная фейри из страшных сказок. Но эта иллюзия быстро пропала. – Не переживайте, Лада, все отлично. Пойдемте, я покажу вам комнату. Она напротив Тимошиной, – успокоила меня хозяйка. – Там будет уютно.

Я вздохнула, ощущая, будто проваливаюсь куда-то. Неплохая работа? Всего лишь заниматься с ребенком? Возможность сэкономить на аренде? О чем я только думала, когда не стала внимательно читать контракт, а быстро подписала его, как дура!

– Д-да... – Я поплелась за женщиной, но вспомнила об одном важном моменте. – Ох, Алевтина Васильевна, знаете, у меня кот.

– Котик? Мальчик? – бурно отреагировала она. Я кивну-

ла. – Прелестно, прелестно! А какой породы? Привозите. Может, он понравится нашей милашке Моник. Она британка, с родословной, уже три года исполнилось. Мы ее...

Я пожалела, что спросила. Оказалось, что о кошках Алевтина может болтать даже дольше и упорней, чем о своем сыне.

* * *

Пока ехала домой за вещами, решила пожаловаться Елене Николаевне. Хотя ее работа завершалась после заключения контракта, разве она не сможет меня выслушать? Я считала ее подругой, однако по возрасту Елена Николаевна скорее годилась мне в матери.

– Елена Николаевна, кажется, мы не угадали с этой работой, – объявила я, когда администратор подняла трубку.

– Неужели не приняли, Ладочка? – ужаснулась она.

– Хуже, приняли. Даже кота разрешили привезти.

– Но?

– Но я не представляю, как буду стоять на пути у этого малыша, не соглашаясь пустить его в клуб, – ответила, усмехаясь.

– В какой клуб? – опешила администратор.

– В обычный, Елена Николаевна, в обычный. В ночной. Я подписалась на то, чтобы стать няней восемнадцатилетнему клубу.

«На гулянки не пускать, никак и никогда. Курить может, если не удержаться, но чем меньше, тем лучше. Здоровье важнее. Спиртное вне дома не давать, если хочет выпить – пусть накачивается у себя в комнате. Наркотики – тем более. Наследнику большого бизнеса нельзя даже пробовать эту дрянь, а особенно позориться на людях. Поэтому дома – любые непотребства, вне дома – ничего».

Слова отца семейства, решившего тоже озвучить инструкции, эхом отдавались в голове, когда я стояла перед дверью комнаты своего подопечного. Знакомиться с ним мне приходилось самой – его родители торопились на работу. Кстати, с первым предположением, что «ребенка хотят впихнуть в правительство», я не ошиблась. Хотят! Пусть всего лишь в руководство фирмы, но сути это не меняет: парня мечтают обучить мыслимому и немислимому, а также ограничить во всем. И именно мне выпала возможность стать тем, кто воплотит этот план. Мне становилось жаль пацана, ведь из него хотят сделать... меня?

Затворника, который хорошо учится, знает много иностранных языков, никуда не ходит, не пьет, не курит. И если я в свое время осознанно отказалась от шанса испробовать все, то Тима попросту вынуждали быть прилежным и домашним, что в будущем могло вылиться в желание навер-

стать упущенное.

«Если будут проблемы, обращайтесь к нам. Мы постараемся повлиять на сына...»

Хорошо, возможность приструнить парня у меня была, пусть и слабая. Главное, пользоваться ей в крайнем случае – если ребенок будет считать меня ябедой, нашим отношениям это не поможет. Если, конечно, моего подопечного вообще можно назвать ребенком.

Ох, черт, он будет меня ненавидеть. Да что там! *Уже* терпеть не может просто за то, что я согласилась на эту работу.

Собравшись с силами, коротко постучала в дверь. Ответом мне была тишина, потом послышался шорох и, наконец, приближающиеся шаги. Дверь открылась, являя стоящего на пороге парня.

Приветливо улыбнувшись, я начала ранее заготовленную речь:

– Тимофей, здравствуй, мы не...

Договорить не удалось, потому что реакция у Тима оказалась отменной – перед моим носом захлопнулась дверь. Пришлось снова стучать, на этот раз настойчивее.

– Тим, к сожалению, из-за сложившихся обстоятельств мы не были представлены друг другу сегодня утром. Я – Лада Владимировна, твоя...

Дверь резко распахнулась, едва не ударив меня по носу. Черт, кто только придумал, чтобы они открывались наружу?

– ...новая гувернантка, – закончила, с трудом продолжая

улыбаться.

Взгляд серых глаз прожигал меня до костей, казалось, парень смотрит в самую душу, читает потаенные мысли. Видит, что я испытываю жалость. К нему. А это неприятно.

– И? – коротко спросил Тимофей, делая шаг в мою сторону.

Пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Няня на голову ниже ребеночка, за которым ухаживает! Смешно! Но парень оказался впечатляюще высоким – как его отец. И рядом с ним даже мой немалый для девушки рост в метр семьдесят казался кукольным.

– Нам нужно познакомиться, постараться найти общий язык и определиться с расписанием занятий, – ответила я, улыбаться с каждой секундой становилось все сложнее. – Думаю, трех часов в день будет достаточно, чтобы не напрягаться ле...

Он усмехнулся, прерывая мою речь. Ощущение пламенного взгляда, направленного на меня, исчезло – Тим раздраженно закатил глаза и оперся плечом о косяк.

– Да уж, – фыркнул он, и взгляд был насмешливым. – Они даже мои слова о молодой и не уродине всерьез приняли. Вау!

Тим рассмеялся, словно услышал веселую шутку, громко, заразительно. Сейчас он казался милым и приятным, но уже в следующее мгновение резко замолчал и сообщил:

– Но даже так, извините, вы нам не подходите... Лада.

Усмешка, чуть склоненная голова... Слишком взрослый, чтобы заводить гувернантку. Слишком юный, чтобы самому принимать все решения.

– Но я *уже* работаю у вас. – Я пожала плечами. – Так что теперь обязана присматривать за тобой, и нам придется определиться с расписанием.

Я ощущала себя эзекутором, издевающимся над подростком! Не подписала бы этот дурацкий контракт и ушла отсюда – ждать, когда попадется хоть какая-то работа. Но нет, я согласилась и теперь играю роль летнего мучителя бедного парня.

– Вы. Нам. Не. Подходите, – повторил Тим.

В его голосе закипала злость. И отчаяние. Тим понимал, что не может отменить решение родителей, и это злило его больше всего. Черт, наверное, этот мальчишка готов убить меня прямо здесь и сейчас.

– Может, стоит попробовать? – предложила я с интонацией Кота Леопольда и его: «Ребята, давайте жить дружно». Интересно, Тим хоть знает, кто это такой?

– Попробуйте, – усмехнулся он, и дверь снова захлопнулась у меня перед носом.

Хотя бы оставил в живых – это уже хорошо! Но, кажется, мультиков о добром коте Тим никогда не смотрел или не любил. Или же ему были ближе злобные мыши, воюющие с котом.

— Лад, ты ужинать будешь? — отвлек меня от раздумий голос. — Или вы вместе голодать решили?

Оторвавшись от занимательнейшего занятия — я уже полчаса сидела и размешивала трубочкой сок в высоком стеклянном стакане, — подняла взгляд на суетящуюся на кухне женщину. Настя была лет на пятнадцать меня старше и выполняла работу повара и горничной. Она тоже жила здесь, уезжая домой лишь на выходные. Впрочем, в отличие от меня Настя имела право выходить из дома когда захочет, никому не докладывая об этом. Главное, чтобы в холодильнике был готовый обед, а в комнатах — чисто.

— Да... Да, конечно, если можно, — закивала я в ответ.

— Нужно, — улыбнулась она. — А то совсем иссохнешь.

С этим не соглашусь: я никогда целенаправленно не следила за весом, но визуально себе нравилась. Излишнюю худобу обязательно заметила бы. Но в одном она права, поесть стоит, из-за переезда я совсем забыла об обеде. Пока вещи разобрала, пока вытащила из-под кровати кота, который испугался нового дома, несколько раз попыталась выкурить Тима из комнаты, потом заблудилась в коридорах дома... время пролетело незаметно! К счастью, я встретила Настю, которая научила немного ориентироваться в этом лабиринте.

– Слушай, ты бы позвала его тоже поужинать... – вдруг предложила она.

– Тимофея? – хмыкнула я. – Он бы хоть обращал внимание на меня. Но нет, игнорирует. Я вроде бы понимаю почему, но все равно некомфортно.

– Нехорошо как-то, у парня весь день и крошки во рту не было. – Настя покачала головой. – А у него растущий организм, силы нужны.

– Ох, куда уж расти? – хохотнула в ответ, но внутри неприятно заскребло. Тим ведь страдает из-за меня. – Может, сама позовешь? – предложила я через некоторое время.

Настя опустила взгляд. Ясно, кандидатура на съедение волчонку уже выбрана, ведь именно мне предстоит найти с ним общий язык. А что может больше расположить человека к тебе, чем забота?

– Хорошо, сейчас схожу, попробую уговорить принцессу покинуть свою башню.

Тяжело вздохнув, я направилась на второй этаж, чтобы снова потоптаться у порога обитали Тима. Можно было бы и без стука войти в комнату, вынудив поговорить, – так я хотя бы была уверена, что он слушает, а не сидит в наушниках за компьютером. Но это не лучший способ заставить молодого человека не принимать меня как врага.

Приходилось надеяться, что моя тактика его смягчит.

Но Тим не отвечал: ни днем, ни сейчас, когда позвала ужинать. Казалось, за дверью никого нет. Пустая комната с чуть

приоткрытым окном, из которого льется свежий июльский воздух, – я почти чувствовала тонкий аромат роз, цветущих в саду.

– Тимофей, понимаю, что услышать это от человека, которого наняли тебе в гувернантки, неприятно, но... ты взрослый парень, а сейчас ведешь себя как ребенок. Спускайся на ужин, – улыбнулась я, касаясь двери ладонью.

Я действительно волновалась, что этот мальчишка не хочет даже поужинать. Он напоминал моего двоюродного брата Ника, почти умиляя своим поведением. Стоя у двери и ожидая ответа, я думала, что Тим такой же милый, вспыльчивый и замкнутый, как Никита, как я когда-то.

Эта мысль оказалась близка к правде, но и... как же сильно я ошибалась! К счастью, узнала об этом я намного позже. Тим не сразу раскрыл все свои козыри.

– Он не отвечает! – возмущенно заявила я, минут через пятнадцать возвращаясь на кухню.

Сглотнула, окинув взглядом сервированный к ужину стол и еду, от запаха которой крышу сносило, а потом принялась уверенно заглядывать в кухонные шкафчики. Да где же? Уверена, у такой богатой семьи найдется хоть один...

– Что ты там потеряла? – недоуменно спросила Анастасия.

– Поднос, – ответила, захлопывая очередную дверцу. – Бинго!

Достав небольшой круглый поднос, я водрузила его на

стол и принялась составлять еду. Итак, салат, запеканка, сок... Черт, пахнет так, что я готова сама съесть все, не донеся до комнаты! Если Тим не соблазнится на такой аромат, не знаю, чем еще смогу его выкурить из комнаты.

Настя наблюдала за метаниями с улыбкой. Да, я слабовольная, знаю!

– Тимоша – хороший мальчик, – вдруг заметила она. – Он взрослый и рассудительный, но Алевтина Васильевна порой слишком о нем печется, а парень этого не любит. Вот и злится.

– Я понимаю, – хмыкнула в ответ.

– И он не жестокий, он пытается так защититься...

– Запереться в своей комнате – это не жестоко, – подмигнула я женщине, поднимая со стола поднос.

Но улыбка Насти настораживала. Казалось, она знала что-то или предчувствовала... но рассказывать мне не собиралась.

– Хорошо, я пошла!

Тревожная атмосфера развеялась. Предчувствия... Какая глупость! Это просто моя паранойя.

– Удачи, – донеслось вслед.

Не зря Настя пожелала удачи. Ой, не зря! С подносом в руках становилось еще сложнее. Пришлось балансировать и осторожно стучать в дверь ногой. Высокий бокал с соком тоскливо покачивался вслед за каждым моим движением.

– Тим, открой, пожалуйста, я принесла ужин. Тебе нужно

поесть, Анастасия волнуется.

Никакого ответа. Я постояла пару минут в ожидании, а потом добавила:

– Хорошо, тогда я вхожу, – и попыталась локтем повернуть ручку.

Не пришлось. В ту же секунду Тим решил впустить гувернантку по-хорошему: отступить я не успела, дверь резко распахнулась, задевая поднос, и стоявшая на нем еда полетела на меня. Звякнуло стекло упавшего бокала, запеканка впере-мешку с салатом с неприятным звуком соскользнула на ламинат, а на моей груди по светлой ткани блузы расплозлось яркое пятно вишневого сока. Сладкая жидкость стекала по животу, неприятно холодя кожу.

Тимофей смерил меня насмешливым взглядом и заметил:
– Приятного аппетита. Я, наверное, лучше спущусь на кухню.

– Д-да, конечно... – заставила себя выдать пару слов.

– А вы, Лада, приберите остатки *своего* ужина, – бросил он, переступая через остатки запеканки.

Я расстраивалась, когда Тим сидел в комнате, не желая общаться? Зря! Тот спокойный и тихий парень облегчал мне жизнь. Он хотя бы не заставлял меня жалеть, что поставила подпись в том идиотском контракте, и не показывал, каким избалованным убожеством является на самом деле.

Говорят, в первую ночь на новом месте снятся вещие сны. Или хотя бы жених. Мне, то ли к счастью, то ли наоборот, не приснилось ничего. Потому что поспать так и не получилось.

Ложилась я всегда довольно поздно – как ни старалась, не могла избавиться от вредной привычки, – но на этот раз после полуночи собиралась в постель. Комнату мне выделили уютную, с удобной двуспальной кроватью... Роскошно, что еще сказать? Я мечтала, что сейчас залезу под мягкое одеяло и забуду о неприятностях. А завтра будет новый день, и все наладится. По крайней мере, больше не придется уговаривать Тима поесть. Спасибо, поняла, что так ничего не решить, – хватило одной выкинутой в мусорку блузки, с вишневым пятном на которой не справилась стирка! Этот парень – не мальчишка, который за шоколадку подружится с нанятой для него гувернанткой. Хотя, признаюсь, вариант с шоколадом не пробовала...

Взрослый мальчик Тимоша устроил мне ночь войны. Нет, он не делал ничего из ряда вон выходящего, не пытался напасть или устроить ссору. Зачем? Ведь наорать на кого-то – значит показать свою слабость. Тим погрузил меня в атмосферу войны. В прямом смысле слова. Часов до четырех ночи он играл в какой-то шутер, включив колонки на полную мощность, так что я могла наслаждаться криками вра-

гов и союзников, взрывами, стрельбой, стонами, визгами... В общем, всем, что могла предложить чудесная компьютерная игра.

И возмущаться не было смысла! Может, Тим к такому привык? Поздно ложиться спать ему позволяют, а шум до родительской спальни, находящейся за тридевять земель от его комнаты, не доносится. Чем могли помочь моя злость, попытка его отчитать и просьба сделать звук тише? Тиму бы в кайф было позлить новую надзирательницу.

Заснула я лишь к утру. Сон был беспокойным, звуки выстрелов не желали покидать сознание, меня лихорадило.

Да, жених мне не приснился, но под утро явилось существо, которое стало моим жесточайшим наказанием!

Проснулась я от грубого толчка в плечо. Вздрогнула, открывая глаза, готовая в любую секунду вцепиться в глотку тому, кто решил вломиться в комнату беззащитной девушки... и облегченно выдохнула.

В тусклом свете, проникающем в комнату через плотно задернутые занавески, Тим казался похожим на хищника, замершего перед прыжком. Глубокие тени выделяли напряженные скулы, подчеркивали глаза, делали черты лица острее и жестче. Он казался таким взрослым, серьезным и уверенным в себе, что я смутилась.

– Тим... – хрипло пробормотала я, растирая ладонями лицо.

– Я с пробежки, – коротко бросил он, будто это что-то

объясняло.

Еще не до конца проснувшись, я выдавила в ответ:

– Ааа... Похвально... – и потянулась к тумбочке за телефоном.

На дисплее высветились электронные цифры: шесть тридцать. Мысли в голове начинали освобождаться от оков сонливости. Какая, к черту, пробежка? Он что, вообще не ложился?

Кинула взгляд на Тима, отмечая, что одет он по-спортивному: простая белая футболка, штаны и толстовка, повязанная на бедрах. Что уж говорить – тело у него подтянутое. Может, действительно бегают по утрам, только мне сложно понять такой энтузиазм.

– Так вы ответите на мой вопрос? – раздался его хмурый голос. – Или так и будете пялиться? Вчера не насмотрелись?

– Ох, прости... – покачала головой, – я долго просыпаюсь. Можешь повторить вопрос?

Нет, не насмотрелась, конечно! Потому что не было возможности: Тим прятался в комнате, а я, как дура, пыталась его оттуда выманить.

– Повторяю. Хорошо, давайте поговорим. Зачем вы здесь, Лада? – Тим скрестил руки на груди, закрываясь от меня.

– Поговорим... – вздохнула я. – Что ж, отвечаю честно: чтобы работать, исполнять свои обязанности.

Теперь понятно, почему он явился ко мне так рано. Бойкот окончен, обиженный мальчик решил пойти на контакт

и расставить все точки над *i*. Вероятно, он мечтает поскорее избавиться от няньки, как делал раньше. Алевтина Васильевна сказала, что у Тима уже были гувернантки, только старше. Однако он не знает, что на этот раз родители подстраховались.

– Значит, ради денег, – вынес вердикт Тимофей.

– Сомневаюсь, что кто-то работает по другой причине. – Я улыбнулась. – Но...

– Лада, увольтесь, – он прервал меня, как обычно.

Вот и думай, что ответить! Конечно, я ожидала, что подопечный потребует что-то такое, но... не так прямо.

– Тим, я прекрасно понимаю, что гувернантки тебе не нужны, – начала осторожно, – и да, можно найти другую работу, но, к сожалению, договор с твоими родителями уже подписан.

– Это не было просьбой. – Он усмехнулся, присаживаясь на край кровати и чуть подаваясь вперед. – Это первое вежливое предупреждение.

– А дальше последуют невежливые? – не смогла удержаться от вопроса. Его зловещая серьезность напрягала, мои губы невольно изгибались в нервной усмешке.

– Аннулируйте контракт, – словно приказал он.

– Я не могу, – развела руками, пытаюсь показать безысходность ситуации, но Тим лишь насмешливо вздернул бровь. – Хотя хочу этого, правда. Но тогда за тридцать неотработанных дней должна буду выплатить немалую неустойку.

Глаза Тима сузились. Он вскочил с кровати, бросился в сторону двери, потом к окну, обратно ко мне...

– Отец! – рыкнул он, ударив кулаком по столу. Стоящий там стакан тоскливо звякнул. – Лада, мне плевать, аннулируйте контракт. Сегодня же!

Я вздрогнула от этого крика и вновь ощутила на себе его пламенный взгляд.

– Извини. Нам придется работать вместе ближайший месяц.

– Упрямая. – Он злобно рассмеялся. – Это было последнее вежливое предупреждение. Мне не нужны няньки! – Уже у порога Тим с усмешкой добавил: – Кстати, милая ночнушка. Эротично.

Он сбежал, с силой хлопнув дверью. А я окинула взглядом шелковую комбинацию и решила заменить ее на что-то более скромное и консервативное.

* * *

Ему приходилось перезванивать уже третий раз, но никто не собирался отвечать на звонки. В трубке раздавались раздражающие протяжные гудки.

– Да? – наконец произнес хриплый, сонный голос.

– Дим, они нашли мне новую домомучительницу! – последовал тихий, недовольный ответ.

– Его-оров, ты что, звонишь в... – Дима затих, явно про-

веряя время, – в семь утра ради этого? Рехнулся, друг? Весь мир еще спит!

– Только такие, как ты.

Друг чуть смягчился, ехидно фыркнув в трубку:

– Поверь, нас большинство. – Похоже, он наконец начинал просыпаться. По крайней мере, привычная язвительность давала о себе знать. – Что-то серьезное, раз достаешь меня даже в другой стране?

– Новая нянька. На этот раз она, кажется, еще и препод или делает вид. Предки никак не успокоятся.

Тим вздохнул, запрокидывая голову, и приоткрыл окно. В лицо дохнуло утренней прохладой, дышать стало легче, раздражение медленно улетучивалось.

– Они волнуются, – хохотнул на другом конце трубки друг.

– Знаю, но это не успокаивает. Дим, я задолбался! Пока отцу не взбрело в голову, что сына надо контролировать, было...

– Так поговори с гувернанткой, ты умеешь.

– Поговорил, – процедил Тим недовольно, – оказалось, отец на этот раз подстраховался. Решил если уж не надзирателя ко мне приставить, то денег подзаработать, и назначил немаленькие отступные.

Дима замолчал, обдумывая полученную информацию, а потом выдал:

– Ну и не парься. Делай что хочешь, наслаждайся жиз-

нюю. Какие были планы, пока она не появилась?

— Ни-ка-ких, — отозвался Тим. — Но теперь хочется развалиться в зале с сигаретой в зубах и бутылкой чего покрепче.

— Э, нет, Тим! Пьяные дебоши дома можно устраивать только со мной, — шутливое возмущение в голосе. — В присутствии взрослых, так сказать.

— Взрослых, — Тим улыбнулся. — Девятнадцать лет, песок сыплется. Когда приедешь?

— В четверг.

— Сомневаюсь, что имеется в виду завтра.

— На следующей неделе. — Дима тяжело вздохнул. — Но... если хочешь позлить старую каргу, то на этой неделе есть Джой, и он тусует с четверга по субботу.

— Советуешь? — Тим улыбнулся.

— А то! Старушка будет в ужасе, уверен. Ладно, я офф...

Тим так и не успел как бы между прочим бросить: «Кстати, о старушке. Ты будешь приятно удивлен». Но так даже лучше: если нянька доживет до приезда Димы, будет небольшой сюрприз.

Снова заснуть я не смогла. Казалось, что в глаза насыпали песка, но мозг не желал отключиться. Да и как гувернантка может нежиться в постели, если ребенок уже бодрствует?

Но стоило мне на пару минут отвлечься и привести себя в порядок, Тим исчез: дверь его комнаты была распахнута, окно открыто, кровать заправлена, а его самого нигде не бы-

ло. Пришлось обойти весь дом, вновь едва не заплутав, а Тима все равно найти не удалось. Он от меня сбежал. Оставалось надеяться, что его родителям не потребуется неожиданно узнать, где находится их сынок.

Чтобы занять время до обеда, решила составить примерный план занятий, подобрать учебники... Скоро начнем заниматься, как бы Тим ни желал этого избежать. Мне доплачивают за занятия, да и родители требуют – значит, некуда отступать!

Хотелось разобраться с программой, но стоило мне раздвинуть шторы, выглянув во внутренний двор...

Я зачарованно замерла. Потерянный Тим, оказывается, был у меня под носом. В саду, в тени разросшихся деревьев. Там неподалеку от уютного уголка сада с качелями, утопающими в цветах, была оборудована площадка с турниками и брусьями. И то, что делал Тим, было... красиво. Удивительно.

Я присела на подоконник, прислонившись плечом к стеклу, и стала наблюдать за подопечным. Висы, подъемы, подтягивания, перевороты, махи... Я прекрасно понимала, что это не было «дворовым искусством», которым парень занимался от нечего делать. Гимнастика. Идеально отточенные элементы и многие годы подготовки.

Дико сложно. И фантастически красиво!

Когда Тим вдруг посмотрел в сторону дома, я едва успела спрятаться за шторой. Не знаю почему, но не хотелось пока-

зывать, что я наблюдала за его утренней тренировкой. Словно маленький секрет, о котором нельзя рассказывать.

– Ладочка, вы идете завтракать? – раздался за дверью голос Алевтины.

– Да, конечно, спасибо за приглашение, – Я осторожно соскользнула с подоконника и открыла дверь.

Алевтина, как и сын, была удивительно бодрой для такой рани. Она впорхнула в комнату легко, словно в танце: поправила абажур на напольной лампе; взяв пульверизатор, опрыскала листья большой пальмы, стоящей в углу; в творческом беспорядке раскидала поверх заправленной кровати декоративные подушки. А потом, все так же пританцовывая, поймала высунувшегося из-под кровати кота – там он нашел себе новый приют и из комнаты пока не высовывал носа.

– Ох, какой миленький, – протянула Алевтина, прижимая недовольного вредину к себе. Ее черное офисное платье сразу же собрало кучу светлой шерсти. – Тоже британец, лапушка. Лада, а вы его с моей крошкой уже познакомили?

– К сожалению, нет, – ответила я. – Фай вчера осваивался.

– Сегодня обязательно познакомьте. Он такой милый.

Пришлось подтвердить:

– Да, его невозможно не любить.

Мы замолчали. Я не знала, что еще можно сказать, а Алевтина обнималась с моим котом. Кажется, вредине тоже нашли применение в этом доме.

– Кстати, Лада, как вам Тимоша? Как первый день про-

шел? – вдруг спросила хозяйка.

– Все хорошо. Мы с Тимофеем вчера познакомились. Он мальчик очень... спокойный, даже немного замкнутый.

А что? Это правда: вчера он был тихим и замкнутым, по крайней мере, до вечера, пока не устроил мне веселье со звуковыми эффектами. Сегодня, впрочем, Тим тоже не был особенно многословен.

– Да что вы, нет! Он очень общительный! – попыталась разубедить меня Алевтина. – Но к новым людям относится с опаской. Вы, когда получше друг друга узнаете, поймете.

– Верю в это, – улыбнулась как можно вежливей.

– Да... Пойдемте вниз? А то завтрак остынет. Вам обязательно надо подкрепиться, чтобы набраться сил на весь день. Знаете, Настенька прекрасно готовит! Идемте, – защebetала она. – Жалко, что Тимочка к нам не присоединится. Он по утрам только воду пьет. И так кожа да кости, еще и это...

– Он тренируется? Гимнастика?

Не смогла не спросить. Но было страшно интересно узнать о парне немного больше. Сомневаюсь, что сам он решится рассказать мне что-то, а вот его мама поделится всем.

– Ох, значит, вы хорошо поладили, раз Тимоша рассказал о гимнастике? – оживилась она. – Гимнастику он года два как бросил, а ведь с детства занимался. К турникам вообще не подходит, только на том, что в комнате, подтягивается иногда. По утрам Тимочка бегают, новое увлечение нашел.

– Ммм... Это похвально, спортивный.

– Но с гимнастикой все же жалко... – вздохнула она.

Вот и секрет! Получается, я действительно увидела то, что не должна была? Парень «года два как бросил», а продолжает тайно заниматься по утрам? Удивительно...

На завтрак Тим не явился, лишь заскочил на кухню, когда мы садились за стол, и взял из холодильника бутылку минералки. Зато своим присутствием нас почтил отец семейства, порадовав меня дополнительными инструкциями.

Если коротко, то от гувернантки требовалось: днем и ночью следить за «горячо любимым сынишкой», в дневное время везде ходить с ним, а в ночное – никуда не отпускать. Выражаясь еще проще: если с Тимом что-то случится или я потеряю парня, а родители спросят, где он, то мне конец. Последует штраф, и немаленький. Господи, ответь, зачем я, дура такая, согласилась на эту работу, не обдумав все?

Наверное, моя постная физиономия не могла не привлечь внимания, потому что Алевтина ободряюще пощebetала после завтрака:

– Ладочка, вы не обращайте внимания на Алексея с его «вечером домой», он слишком беспокоится. Главное, чтобы с Тимочкой ничего не стряслось и чтобы он не шатался по сомнительным заведениям. А если вдруг вечером надо будет к другу или на концерт, например (Тимоша любит концерты), то сообщайте мне и идите вместе. Мы с Лешей часто приходим домой после полуночи, а мальчик хочет своей жизнью пожить.

Но получалось, что я обязана мешать его личной жизни

и везде ходить за ним днем... и ночью. Не удивилась бы, если Алексей Андреевич, бросив свое коронное: «Доплачу!» – которое прозвучало раза три во время завтрака, потребовал бы спать на коврике рядом с кроватью сына. Надеюсь, он не умеет читать мысли и не добавит к моим обязанностям еще и эту.

Но, к счастью, день выдался спокойный: Тим вел себя тихо, спустился к обеду и ужину, когда его позвали, был примерным мальчиком... до поры до времени. Как супергерой: «Днем он обычный парень, но с наступлением ночи становится...»

У меня было несколько окончаний фразы. Все нелестные.

Часов в одиннадцать, когда солнце начало скрываться за горизонтом, Тимочка, до этого лежавший перед телевизором в гостиной с ведерком попкорна, поднялся в свою комнату и устроил мне продолжение вчерашнего ада. Он включил музыку на всю катушку. Тяжелый рок, клубняк, попса, джаз... Казалось, в списке воспроизведения есть все!

И я бы, возможно, даже насладились музыкой, если бы она была чуточку тише. Самую малость! И, конечно, Тим это понимал, делая все назло, – в чем удалось убедиться, когда он, ухмыляясь, нагло отправил меня на кухню «за водичкой». Впрочем, там хотя бы было тише.

После вчерашней варфоломеевской ночи очень хотелось спать, сердце билось где-то в районе шеи, его удары отдавались в висках, пальцы немели, но ритмичное дрожание пола,

которое сопровождалось убийственно громкой музыкой, не давало моему сознанию отключиться даже на секунду. Часа в три ночи стало совсем дурно, и к головным болям добавилась тошнота.

На подкашивающихся ногах я поплелась в ванную, осторожно опираясь о стену, чтобы не упасть из-за головокружения. Может, холодная вода приведет в чувство?

Слабенькая ты, Лада, парень посмеется над тобой. И за чем мне, такой больной, было устраиваться гувернанткой? Еще пара бессонных ночей, и что? Начнутся обмороки? Вот Тимофей обрадуется. Вредный мальчишка!

В ванной музыку было слышно чуть тише, но я едва стояла, вцепившись в раковину. Открыв кран, плеснула в лицо ледяной водой, коснулась влажными руками шеи, ключиц... А здесь спокойней, можно остаться на ночь!

«Хотя бы немного тишины», – пронеслось в голове, когда я, обессилев, опустилась на холодный кафель пола и закрыла уши ладонями. Даже пару минут мне не удалось посидеть в таком состоянии – кто-то дернул ручку двери.

Пришлось подняться.

В паре метров от двери у открытого окна стоял Тимофей с зажатой в пальцах сигаретой. Он поднес ее к губам, ловко щелкнул зажигалкой, подпалив кончик, и сделал первую затяжку. Дым, вырвавшийся изо рта, подхватил теплый летний ветер.

Затяжке на третьей Тим заметил, что я стою, крепко вце-

пившись в дверь ванной, и резко обернулся, выдохнув дым в мою сторону. Я не выдержала и закашлялась, к горлу снова подступала тошнота.

– О, нянечка, – фыркнул подопечный, на его губах расползалась усмешка. – Что же вам не спится?

Прекрасное замечание! Особенно если учесть, что музыку Тим так и не выключил, и сейчас по ушам бил ритм поп-рок-песни. Но я натянула на лицо улыбку и заметила:

– Немного шумно для такой прекрасной летней ночи. И душно.

– Понимаю, – участливо протянул Тим, вновь выпуская дым мне в лицо.

– А еще табаком несет из коридора, – выдавила я, подавив внезапный рвотный рефлекс. – Знаешь, Тимофей, курить – вредно.

Он хмыкнул, закатывая глаза:

– Жизнь, Лада, вообще штука вредная, от нее умирают.

Не смешно, остряк! Я готова вырвать мерзкую сигарету у тебя из пальцев!

– Мой совет: курение стоит бросать, – вместо этого вежливо заметила я. – Хотя твой отец сказал, что, если не выдержать, дома можно.

– Не выдержать.

Я коротко кивнула и попыталась уверенно дойти до двери своей комнаты. Правда, пришлось держаться за стену, но я старалась делать это незаметно. Еще не хватало, чтобы

мальчишка решил, что его старания увенчались успехом.

— Кстати, Лада! — вдруг окликнул меня Тимофей, пришлось обернуться и посмотреть в его сторону, ожидая продолжения. — Вчерашняя ночная рубашка была лучше этого убожества. Знаете, мужчинам больше нравятся сексуальные вещи, а не тюремные робы. Не впечатляет.

— Спасибо за совет, — процедила в ответ. Значит, одежда для сна выбрана правильно.

И с трудом заставила себя сделать пару последних шагов до двери комнаты, а войдя, сползла на пол и свернулась клубком. Господи, пожалуйста, пусть он выключит музыку, иначе я сойду с ума. И тогда завтра, если Тим вновь поставит музыку или игру, точно ворвусь к нему в комнату и обрежу кабель колонок.

Утро опять началось... рано. И сопровождалось появлением в моей комнате доброго Тимоши, который не желал дать гувернантке поспать ни утром, ни вечером. Наверное, это приносило ему наслаждение – видеть мое измученное лицо. Всего два дня – и вот результат! Гувернантка умирает от усталости.

Есть несколько типов людей. Те, кто поздно засыпает, – совы. Это можно сказать и обо мне, не могу заставить себя лечь в кровать раньше часа ночи, хотя теперь готова отрубиться в любой момент.

Те, кто рано встает, – жаворонки. Например, моя мама, которая никому не давала выспаться на каникулах, вскакивая ни свет ни заря и принимаясь за домашние дела.

Тимофей был птичкой иной, экзотической, которая ложилась поздно, а просыпалась рано. Так называемая *angry bird*, которая обладала неиссякаемым запасом энергии, а также часто бывала раздражительна и недовольна целым миром.

Из успокаивающего забытья меня вывел мужской голос, который мог бы показаться приятным, если бы не ехидные нотки:

– Вставайте, нянечка, скоро завтрак, – заботливо, но слишком приторно. – Я на пробежку пошел, а вы пока одевайтесь. Вы же долго просыпаетесь.

На часах шесть утра, завтракают в этом доме в восемь. Два часа предоставил на сборы, молодец пацан. Что ж, тогда вперед и с песней? Если закрою глаза на мгновение – просплю завтрак и точно потеряю Тима из виду. Сбежит куда-нибудь.

– Доброе утро, Настя. Тебе помочь? – улыбнулась я, заходя на кухню.

Подсыпать яд в еду парня я не собиралась, но желание, конечно, было, и еще какое... Хотя Тима можно понять, ему необходимо избавиться от нового надзирателя – неважно, какой ценой. И целеустремленность пацана даже поражала.

– Привет русским туристам от ранней птички, – протянул Тим в трубку.

– Егоров, я тебя убью, когда приеду...

Тим опять разбудил друга, который проводил идеальные каникулы за границей. Но это было самое удобное время, новая нянька не могла услышать его. Если не сейчас, то когда еще строить козни?

– Я что, помешал совращению симпатичной американочки? – фыркнул Тим.

– Нет, ты помешал более важному занятию – сну, – тоскливо отозвался Дима.

– Не только тебе его обломал, поверь, Мить. – Он усмехнулся. – Я пытаюсь со вчерашней проблемой справиться.

Дима чуть оживился. На том конце трубки послышалось движение, потом щелчок зажигалки. Тиму и самому хоте-

лось закурить, в качестве протеста приторно правильным советам гувернантки. Курение стоит бросать? Он держался целых две недели – и вот пришла она.

– С нянькой? – спросил друг.

– Именно, кэп. Я устроил ей музыкальное шоу, как самой первой, помнишь?

– Угу, та на второй день сбежала, сказав, что «с таким шумным мальчиком работать не сможет», у нее сердце не выдержит, – засмеялся Дима.

– Эта пока держится, но, судя по виду, кое-как. К моей радости...

До Тима донесся смех друга, который всецело его поддерживал в «великих начинаниях». И неудивительно, ведь план с музыкальной атакой некогда был придуман именно Димой.

– Хватит ржать. – Тим постарался сказать недовольно, но сам почти смеялся. – Ненавижу этот способ, хотя он и самый действенный. Меня уже самого от громких звуков мутит. За пару часов сна жизнь бы отдал!

– Но вместо этого ты лишаешь последних часов других...

Конечно, он имел в виду не новую гувернантку Тима, а себя любимого. Дима вообще любил поспать.

– Днем сегодня выспаться надо, – со вздохом заметил Тим, не обращая внимания на колкость, – закроюсь в комнате после обеда, включу тихо кино какое-нибудь, чтоб нянька не заподозрила. А ночью устрою марш-бросок.

– Ты решил посетить тусовку Джоя?

– О да, это будет весело.

Весь день Тим, как истинный супергерой, проявляющий свою сущность только по ночам или в критических случаях, провел тихо. Он стащил с кухни пакет чипсов и бутылку газировки и устроился в комнате за просмотром кино. Насколько я успела заметить, в его апартаментах имелась большая плазма. Везет мелкому!

К счастью, хотя бы фильмы Тим не смотрел на полной громкости. Так что я, получив пару часов тишины, отключилась, как только голова коснулась подушки...

И подскочила как ошпаренная, когда супергерой преобразился, радуя мир громкими песнями.

– Эй, няня, нарежьте мне пару яблок. И кусок пирога подогрейте! – Тимофей возник в дверях моей комнаты. Сквозь орущую музыку его слова были едва слышны. – Это же входит в ваши обязанности? – гадко улыбнулся он.

Если бы Тим был маленьким ребенком, я была бы обязана чистить ему яблоки, перетирать их в пюре, кормить с ложечки... Но Тим *не малыш!* И стоило заставить его делать все самостоятельно, только... не входит ли это в обязанности гувернантки? Отец Тима подавал требования так, словно я обязана делать для его сына *все*.

– Хорошо, – ответила тихо, сжимая кулаки.

Он вряд ли мог услышать меня, но суть ответа понял, потому что кивнул и скрылся в своей берлоге. А я пошла вниз

за яблоками и пирогом. Обратно все принесла на подносе, но, наученная горьким опытом, отступила в сторону, когда стучала в дверь.

Конечно, Тим не открыл. Он вовсе не услышал стук, потонувший в нарастающей музыке. Понимая, что долбиться в дверь бесполезно, я открыла сама – и медленно вошла в обитель своего мучителя.

Он во весь огромный рост растянулся на кровати. Из одежды на нем были лишь низко сидящие джинсы. Постель выглядела как поле боя: край одеяла сползал вниз, часть подушек валялась на полу...

Я едва смогла подавить усмешку. Наверное, специально представление устроил, мерзавец несовершеннолетний!

Какие теперь подростки – акселераты, честное слово. Тело Тима было красивым: рельефный пресс, сильные руки, соблазнительно выпирающие бедренные косточки. Вместе с тем животная гибкость, которая делала Тима похожим на хищника. Его можно было бы назвать взрослым мужчиной, интересным... если бы не поведение. Только обозленный подросток способен так мелочно издеваться над другими.

– Яблоки, пирог, – сказала громко, ставя поднос на кровать.

Тим лишь лениво приоткрыл один глаз, с интересом наблюдая за мной. Вежливая улыбка приклеилась к моим губам. Дурачок.

– Приятного аппетита, Тимофей.

И я вернулась в свою комнату, чтобы попытаться хоть немного отдохнуть. Первую пару часов это даже получалось, но нарастающая музыка выводила из себя. Внутри поднималась волна злости, пенилась, закипала...

– Сейчас же выключи эти чертовы завывания! – почти крикнула я, врываясь в комнату Тима.

Но она оказалась пуста. Экран компьютера давно погас, а колонки грохотали на максимуме, воспроизводя бесконечно генерируемый музыкальным сервисом список. Я раздраженно зашипела, выключая звук. Дом мгновенно окутала тишина, слышались только стрекот кузнечиков за окном и шелест листвы. Райский момент.

Омрачало его одно. Кажется, Тим меня обдурил.

* * *

Сказать, что я была напряжена, – не сказать ничего. Я находилась на грани, нервы натянуты как струны, готовые лопнуть в любой момент от неловкого движения или слова. Нужно что-то делать, но... что?

На всякий случай я обыскала весь дом и сад, но Тима нигде не было. Неудивительно! Я была бы в шоке, если бы нашла его сидящим на качелях в саду с Моник на коленях. Тем более что кошку на улицу не выпускали, она домашняя любимица. Таким стал и мой Фай в этом доме.

Вот, кстати, и Алевтина приехала. На часах двенадцать

ночи, а они с мужем только возвращаются с работы и не знают еще, что гувернантка потеряла их сына. Надеюсь, и не узнают.

– Ладочка, добрый вечер, вы еще не спите? – бодрым голосом осведомилась Алевтина, словно и не было тяжелого рабочего дня. – Как там Тимоша? Не шалил?

Она широко улыбнулась, муж ее кинул на меня настороженный взгляд опытного бизнесмена, оценивающего собеседника. Хах, шалил... Смотря что принимать за шалости. Не-ет, что вы, ничего такого! Он просто сбежал. Куда? Кто бы знал. Есть немаленький город с кучей кафешек, клубов и забегаловок, работающих всю ночь, с домами друзей и подруг, которые, не сомневаюсь, должны быть у Тима. Есть все это – и есть я, которая обязана во что бы то ни стало найти его.

Единственный вопрос: как?

– Добрый вечер. – Я была готова нервно рассмеяться. – Что вы, не шалил. Все прекрасно. Кушал хорошо, – добавила, вспоминая, как исполняла его приказы.

– А что нас не встречает? Нормально себя чувствует? Не заболел? – Она продолжила засыпать меня вопросами. И почему подобного допроса не было вчера, когда Тим спокойно сидел в своей комнате, или позавчера, например?

– Он слишком рано встает на пробежку, выматывается. Сегодня спать лег пораньше, – слова давались мне с трудом, царапали горло. Сомневаюсь, что она поверит в такую откоро-

венную ложь.

Губы Алексея Андреевича изогнулись. Казалось, он понял, что сына нет дома, и сейчас объявит об этом. Но вместо этого тишину прервали слова:

– Вы на него положительно влияете, Лада. Раньше Тим всегда поздно ложился, выматывал себя всю неделю, а в выходные отсыпался. – Мужчина рассмеялся. – Надеюсь, вы сможете научить его жить по другому режиму.

Они с женой еще что-то говорили, но я лишь вежливо улыбалась и кивала, не слушая. Что, простите? Мне поверили? Или сделали вид, что поверили? Боже, это же настоящее везение. Улыбка судьбы!

Но проблема в том, что на самом деле Тима дома нет. А как его искать, я не имела ни малейшего понятия.

* * *

Явился Тимофей под утро, диким грохотом разбудив меня, заснувшую на диване в коридоре. Тим был вдрызг пьян, спиртным от него несло за километр. Не знаю, как он смог беззвучно открыть дверь – а может, я так крепко спала, – но его появление в прихожей выглядело феерично: сперва он повис на ручке двери, а потом распластался на коврик у порога.

Сон мой как рукой сняло, сознание мгновенно прояснилось. Ве-ли-ко-леп-но! Этот придуток веселился всю ночь,

пока его гувернантка с ума сходила от волнения. Я надеялась, он хотя бы может двигаться, а то это полудохлое тело мне еще придется тащить до комнаты.

Пока осматривала Тима, он попытался подняться, но со стоном повалился на пол. Пришлось поспешить бедняге на помощь, пока он не перебудил весь дом, а меня... не уволили, заставив заплатить громадные отступные. Да уж, вот так ситуация.

Вблизи Тим выглядел еще более жалко: волосы всклокочены, на светлой рубашке выдраны пара верхних пуговиц, джинсы в пятнах ядовитого цвета, а на скуле красуются остатки красной помады. Герой-любовник местного разлива. Надеюсь, у него кошелек не вытащили. Кажется, Алевтина говорила, что у Тимочки имеется кредитка с крупным счетом, чтобы «малыш никогда не нуждался в деньгах».

– О, нянечка, – он усмехнулся, заметив меня, – вы тут.
– Могу уйти. – Я покачала головой.

Чтобы Тим, который начал подниматься, снова не упал, я заставила его принять сидячее положение и снять ботинки. Потом ухватила за руку, с трудом закинув ее себе на шею, потянула наверх. И покачнулась от тяжести.

Черт, я не затащу эту здоровенную тушу на второй этаж!
– Уходи-ите, – протянул Тим. – Эт пра-аильно...

Я тяжело вздохнула, покосившись на него. Даже пьяным пацан помнил свою главную цель – выжить гувернантку из дома, заставив уволиться. Нет бы оттаять под действием кок-

тейлей и принять меня с распростертыми объятиями.

От давящего на плечи веса ноги заплетались, так что неудивительно, что я вдруг запнулась о край ковра и с шумом упала на пол. Тим повалился сверху, придавив меня собой. Нет, не о таких «распростертых объятиях» я только что мечтала!

– Ня-ня, не копошиться! – возмутился Тим, когда я задергалась, стараясь столкнуть его с себя и подняться.

Получилось это лишь со второго раза. Но закинуть его руку себе на плечо теперь было вдвое сложнее – Тим сопротивлялся, ему понравилось валяться на персидском ковре.

– Ты где был? – спросила, когда мы снова двинулись в сторону его комнаты.

– С Джоем, – как будто это все объясняло.

– И кто он такой?

На лестнице мне пришлось почти переставлять ноги Тима, чтобы он преодолевал ступеньку за ступенькой. Подопечный противился, так и норовя упасть и переломать себе хребет.

Господи, за какие грехи мне достался этот идиот? Я всегда была хорошей девочкой, послушной, тихой. С парнями шашней не крутила, не напивалась, не курила и никогда не пробовала наркотики. Поест хорошо люблю... Но кто не любит?

Или, наоборот, судьба наказывает меня за то, что ничего в жизни не пробовала?

– Ня-ня! – Тим высвободил руку из моей хватки, опасно покачнулся и легонько постучал костяшками пальцев мне по лбу. – Вы же этот... препод инглиша! Вы должны знать, что такое Джо-ой, да?

– Переводчик, – поправила его бессознательно, но задумалась.

Джой, Джой... Он имеет в виду joy? Это кличка? Удовольствие, веселье... Весельчак?

– Твой друг? – наконец спросила я.

– Всем друг, – Тим закивал. – Он MC!

А, ясно. Парень сбежал в клуб, где сегодня был знакомый ведущий с дурацким псевдонимом, нажрался как свинья и в таком виде явился домой. Туда, где его в любой момент могут застукать родители, которые приставили к любимому чаду гувернантку, чтобы избежать таких ситуаций.

К счастью, коридор второго этажа преодолеть оказалось гораздо легче – то ли я наловчилась, то ли Тим немного осознал происходящее и начал прилагать усилия, а не висеть на мне мертвым грузом. Когда я бросила его на кровать, почувствовала такое облегчение, что была готова упасть рядом, плача от радости. Родители не поймали гувернантку-неудачницу и их пьяного сына. Ура!

От напряжения спина отнималась, а ноги подкашивались, но это не имело значения. Все пройдет.

– Воды мне... дай-те... – прохрипел Тимофей, оказавшись на мягкой постели.

– Пьяница, – бросила я, подходя к столу и наливая воду из графина. – Как можно было так нажраться? Нагло сбежать из дома? – спросила, протягивая ему стакан.

– Не знаю, – усмехнулся Тим, выпивая все до дна и возвращая стакан мне.

Он ухватился за край одеяла и попытался завернуться в него, словно гусеница. Не получилось, сил не хватало. Покачивая головой, я присела на кровать и вытащила одеяло у Тима из пальцев.

– Не знает он, – повторила недовольно. – А кто знает? Исчезает, как последний негодяй, а гувернантка волноваться должна...

Продолжая ворчать, потянула его за плечо, заставив перевернуться на спину, и принялась расстегивать оставшиеся пуговицы рубахи. Закончив, я перешла к джинсам, спать в которых парню будет неудобно. А вдруг мамаша утром решит заглянуть? Из кармана джинсов вывалился и кошелек. Я на всякий случай проверила, там ли кредитка. На месте, вместе с пятью-шестью штуками «на карманные расходы». Хорошо живет пацан.

– Забо... заботливая ня-яня... – протянул Тим, словно ребенок, с наслаждением кутаясь в одеяло, которым я его укрыла. – Это хорошоооо...

На моих губах появилась улыбка. Придурок пьяный, не подлизывайся! Ты слишком помотал мне нервы сначала требованиями разорвать контракт, а потом и своим внезапным

исчезновением, поэтому я должна быть строгой и злой.

Но я лишь покачала головой, поправляя одеяло, и стерла следы помады с его шершавой от щетины щеки. Акселерат...
– Спи, горе луковое.

* * *

Я думала, что затащить едва шевелящегося подопечного в спальню – это сложно. Наивная! Привести его в чувство оказалось намного трудней. К вечеру Тим мог бы очухаться и сам, но, к сожалению, партнеры Алевтины перенесли важные переговоры на поздний вечер, приходилось ехать в другой город... Домой они с Алексеем должны были вернуться поздней ночью, а полдень оставался свободным. И они собирались провести время с сыном.

– Тимофей, подъем! – Я зашла в его комнату и рывком раздвинула шторы. – Через час здесь будут твои родители, которые желают видеть за столом во время обеда бодрого сына, спокойно спавшего в своей кровати всю ночь.

– Нет, – простонал Тим, пряча голову под одеяло. – Было не так...

– Нет, было именно *так*. – Я присела на край кровати. – По крайней мере, для них. Так что поднимайся.

– Лада, смойтесь отсюда, – недовольно произнес он. – И окно закройте.

– В любом случае подняться придется.

– Пофиг...

Я тяжело вздохнула. Вот наглец! Вчера его спасла, дотащила до комнаты, уложила спать, а этот мальчишка еще и недоволен.

Пришлось в красках описать ему перспективы:

– Тим, если ты не явишься на обед, мне придется признаться Алевтине и Алексею, что вчера их сын обманул свою гувернантку и, притворившись, будто лег спать, сбежал из дома. А вернулся под утро пьяный, едва стоя на ногах...

– Они не поверят, – донеслось из-под одеяла.

– Поверят, если наведаются в комнату, которая пропахла перегаром, и увидят, что их любимый сын в таком состоянии.

Что ж, сказала я правду: Тим действительно выглядел неважно. Нездоровый цвет лица, темные круги под глазами, щетина, следы помады, так и не стершиеся со щек... И плюс к этому – он не мог подняться с кровати в два часа дня, хотя обычно вскакивал в шесть утра. К тому же его родителей я с утра не видела, так что история о том, как гувернантка не сразу заметила пропажу Тима, может прокатить.

– Не поверят! – рыкнул он, откидывая одеяло и обращая на меня пламенный взгляд.

Я пожала плечами, вставая с кровати, и вышла из комнаты Тима. Нет – так нет. Но если парень сам не пойдет на контакт, я расскажу все его родителям.

– Мерзкая баба, – процедил Тим, плеснув в лицо холодной воды.

Он оперся руками о раковину и бросил взгляд на свое отражение. Внешний вид обещал желать лучшего – погулял вчера он знатно. Но это не было бы проблемой, если бы родители, обычно занятые ближе к выходным, так неудачно не выкроили пару свободных часов. Еще и гувернантка...

«...Мне придется признаться...»

Он усмехнулся, вспоминая убийственно серьезный тон Лады.

– Нет, Тим, ты не испугался этой сучки! Просто хочешь предстать перед родителями в хорошем свете, – попытался он убедить зеркального двойника. – Мама расстроится, если узнает. К тому же Джой ждет тебя сегодня. Так?

Отражение ничего не ответило, лишь повторило наглую усмешку. Глаза Тима лукаво блеснули. Няньке не понравилось, что он сбежал от нее, значит, стоит закрепить результат.

В мою комнату Тим вломился через полчаса, чистый и бритый – ни намека на утреннего зомби. Теперь все как надо: свежие джинсы, светлая футболка, обтягивающая сильное тело. В дополнение к этому – суровый взгляд, прожигающий до костей, и зажатая в зубах сигарета.

Теперь это мой подопечный, примерный мальчик-акселерат, мечтающий сжить со света новую гувернантку. Кажется,

именно ради последнего он сюда и явился.

– Лада, вы меня вчера раздели, – со смешком заявил Тим.

Он строил оскорбленную невинность или хотел поиздеваться? Судя по ехидному тону – второе, но суровый взгляд принадлежал монаху-праведнику, для которого прикосновение женщины – великий грех.

– В мои обязанности входит заботиться о тебе, – пожала я плечами.

– Ммм... Даже в этом? – На его губах появилась усмешка. – И как? Понравилось меня лапать?

Фух, предположение о праведнике не оправдалось. Меня бы это испугало больше, чем очередная попытка Тима поиздеваться.

Вариантов ехидного ответа было так много – начиная от замечания, что в полиции, получив заявление о «совершении малолетних», еще подумают, кому из нас нет восемнадцати, и заканчивая дурацким: «Мечтать не вредно». Но пришлось откинуть их все, чтобы не показаться непедagogичной.

– Тимофей, кажется, ты ошибаешься в своих оценках, – отозвалась вежливо.

– Значит, понравилось, – рассмеялся Тим.

Он прошелся по комнате, повертел в руках мой мобильник, а потом развалился на кровати, которую с таким трудом удалось заправить. У меня кончики пальцев закололо от раздражения, разливающегося по телу. Пришлось сделать

несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться.

Лада, представь, что ты львица, греющаяся на солнышке. Грозная и опасная, но в данный момент безразличная ко всему. Этот мальчишка не стоит твоей ярости, даже если заявит, что тебе не просто понравилось его лапать, ты его вчера изнасиловала. Морально, конечно.

Волна эмоций постепенно начала отступать, а валяющийся на кровати Тим вновь показался почти забавным. В душе проснулась жалость: у него свои проблемы, которые *ему* кажутся удивительно важными. Я лишь доказательство того, что родители не хотят ему доверять. Представляю, насколько это обидно.

– Ладочка, у меня голова болит, принесите что-нибудь выпить. Айран, например, – протянул Тим, не поднимая головы. – Ведь в ваши обязанности входит заботиться обо мне.

Цитирует, издевается.

– Хорошо, – бросила коротко.

И все же даже опохмеляются богатые иначе. Мой двоюродный брат бы хлебнул рассола из банки с огурцами, но в этом доме не водится солений – некому их заготовливать, зато в холодильнике стоят бутылки с айранами, танами, кефирами... а также соками, морсами и другими напитками. Выбор на любой вкус!

А я должна заботиться о вредном мальчишке, пусть это и означает приводить его в сознание после пьянки.

– Тимофей, куда это ты собираешься на ночь глядя? – хмуро спросила я.

Решив подстраховаться, оставила дверь в свою комнату открытой, чтобы, лежа с книгой на кровати, видеть дверь в комнату напротив. Часы показывали девять вечера – время, когда супергерой начинал обретать силы. Тим ожил, включил в комнате музыку – на этот раз, к счастью, довольно тихо, – сбегал в ванную, чтобы привести себя в порядок. На обратном пути я и остановила его вопросом.

– Если это называется «собираюсь»... – Тим окинул себя взглядом.

Как обычно, на нем были лишь драные джинсы, то ли дизайнерское решение с приветом из 2010-х, то ли действительно настолько заношенные. Ехидно ухмыляясь, он прошел в мою комнату и присел на край кровати.

– Значит, вам, Лада, я тоже рекомендую немного пособираться, – объявил Тим, тряхнув у меня перед лицом прозрачным пластиковым органайзером. – Вот смотрите. – Он легко расстегнул замок и выудил первый бутылек. – Крем для рук. Хорошо подходит для сухой кожи, питает ее, помогает от мозолей...

Тим взял мою ладонь, лежащую на кровати, и придиричиво осмотрел. Потом печально покачал головой и переставил

тюбик с кремом на стол, будто говоря: «Бери, тебе он нужней. У меня еще есть». Обида скребнула острыми коготками, я даже решилась кинуть взгляд на свои руки. И что? Нормальные, ухоженные... Правда, прозрачный лак за несколько дней облупился, нужно будет этим заняться.

– С зубной пастой вы и так, думаю, знакомы, – продемонстрировал он тюбик. – Стоматологи советуют чистить зубы два-три раза в день, а можно после каждого приема пищи, даже незначительного. Шампунь, гель для бритья... – Тим хмыкнул, разглядывая упаковку. – Знаете, у мужчин иногда щетина растет, это биологическое.

Я натянуто улыбалась, следя за разошедшимся пацаном, который наслаждался каждой минутой этого спектакля. Тим был рад, что ненавистная гувернантка его окликнула, теперь можно поприкалываться над ней в свое удовольствие. Но, черт, почему я уверена, что он действительно куда-то собирается?

– Еще есть гель для душа, – органайзер постепенно пустил, – он раньше в ванной стоял, но теперь забираю с собой, чтобы никто не трогал. Если нужен, могу поделиться. – Тим открутил пробку, заглянул внутрь. – Кстати, пахнет приятно, хвойный. Ах да, и последнее. – Он достал тюбик гигиенической помады. – Чтобы губы были нежные, многим нравится. Тоже могу поделиться.

– Спасибо. Думаю, не стоит, – отозвалась, пытаясь скрыть смех кашлем. – У меня есть и помады, и блески.

– Хм, как-то не замечал...

Наглец, что еще сказать? Да, с этими хлопотами и недосыпаниями я забывала о макияже, лишь проводила пару раз кисточкой по ресницам, чтобы выглядеть... ухоженно. Но вежливый молодой человек не станет так явно намекать даме, что она плохо выглядит. Ах, точно, Тима нельзя отнести к вежливым парням!

– Уверяю, это так.

– Точно! Вы же гувернантка! – Он хлопнул себя ладонью по колену и чуть наклонился ко мне. – Хорошо учились, знаете три иностранных и все такое... Вы, наверное, не умеете наносить макияж? – прозвучало это так наигранно, что я вновь закашлялась. На этот раз от возмущения. – Сказали бы, в этом ведь нет ничего постыдного. Я могу помочь выбрать хорошую косметику, – он ухмыльнулся, глаза хищно сощурились, – и нанять косметолога, который даст пару хороших советов.

– Не стоит, – выдавила я.

– Почему же? Моя гувернантка *обязана* выглядеть хорошо.

Едва смогла пересилить себя и не выругаться. Да, юный господин, я исправлюсь и буду каждое утро будить вас при полном параде, с ярким макияжем.

– Спасибо за заботу, Тимофей, и за краткий экскурс по твоим средствам гигиены, – вздохнула я. – Но я считаю, что и без этого выгляжу неплохо. Вернемся к первоначальному

вопросу: если ты куда-то собираешься, то стоит забыть об этом.

Тим хмыкнул, потянулся, поднимаясь с кровати, и пружинящей походкой направился к дверям. Уже в коридоре он обернулся и ответил:

– Лада, я не *собираюсь*, поверьте. Могу даже открыть свою комнату, чтобы вам было удобней за мной наблюдать, – в подтверждение своих слов он широко распахнул дверь. – И да, сложите тут все и занесите мне потом.

Я опустила взгляд на кровать, где валялись разбросанные тюбики, и раздраженно принялась запихивать их обратно в пластиковый пакет. Места не хватало. Пришлось высыпать все на покрывало и сложить снова, уже аккуратней.

Когда я вновь подняла голову, Тим с книгой в руках лежал на кровати в своей комнате. Казалось, для него нет занятия увлекательней: взгляд скользил по строчкам, пальцы легко перелистывали страницы...

Хм, оказывается, он не так далек от литературы.

* * *

Этот гаденыш опять меня обдурил. А ведь намекал! Сказал, что не *собирается*? Правильно, потому что *уже* собрался.

Стоило мне, уставшей от наблюдения за спокойно читающим Тимом, отлучиться на минуту в туалет, как его и след

простыл. Я кинулась вниз, надеясь перехватить парня в прихожей – не мог же он за такое короткое время далеко убежать, – но, выскочив на улицу, я заметила лишь удаляющиеся от дома красные огни фар и черно-желтый бок такси.

Как? Когда он успел вызвать машину? К частным домам машина приезжает за полчаса, а Тим не отрывался от книги ни на секунду. Их личному водителю строго приказано не отзывать на просьбы в вечернее время, к тому же у него не желтый автомобиль с наклейкой такси. Черт!

Догонять машину, конечно, не вариант. Но что делать?

Я приняла самое идиотское решение на свете. Решила ждать, когда этот придурок сам явится домой. Стоило ли бросаться следом за машиной, как-то... остановить? Не уверена. Но лучше бы я легла спать, а не нервно бродила по дому, потому что, когда в два часа ночи явились родители Тима... Алевтина поверила, что я встала попить водички, но Алексей понял все.

Неслучайно он успешный бизнесмен, может прочитав ситуацию. В чем я просчиталась? Во взгляде, в жестах или напряженной спине? Не знаю. Он понял: что-то не так, и перехватил меня на лестнице, пока его жена приветствовала кошек.

– Лада, вы что-то недоговариваете. – У него были такие же серые глаза, как и у сына. Вернее, у сына, как у него. На секунду мне померещилось, что напротив стоит Тим.

– Я...

– Он ведь сбежал, так?

Алексей быстро прошел на второй этаж, к комнате сына. Я бросилась следом, не имея понятия, что можно сказать в свое оправдание. Признаться, что я дура, которая не хотела лишний раз жаловаться? Надеялась построить доверительные отношения?

– Сбежал, – коротко произнес он. – Лада, вы понимаете, что должны следить за ним, а не заниматься своими делами? Вы знали, что Тима нет дома? – Алексей говорил сурово, показывая, что главный здесь – он. – Или, может, забыли про нашего сына?

Про него забудешь.

– Я... я знала... – ответила подавленно.

– Правда? – На губах Алексея появилась наглая усмешка, как у сына. Как же они похожи! – И сколько его уже нет?

– С одиннадцати... – пролепетала я. – Отвлеклась всего на секунду и...

– Дорогая моя, не хочу показаться грубым, но, кажется, я предупреждал, что Тимофею нельзя позволять уезжать из дома после десяти вечера. Пьяные фото в сомнительной компании не принесут ему популярности как наследнику серьезной фирмы. Нам не нужны скандалы. А что вы? Спокойно отпустили. Нужно было *сразу* позвонить мне. Вам известно значение слова «сразу»?

Его слова резали словно нож. Я понимала, что поступила неправильно, что должна была сообщить все родителям,

но... я слишком мягкая? Как можно сразу кинуться жаловаться? Ведь я тоже была подростком, и брат был. Есть. Тим только начнет сильнее ненавидеть меня и вынудит сбежать, выплатив огромные отступные. Когда я лежала на кровати, умирая от грохочущей музыки, то была почти готова это сделать, даже если придется залезть в кредиты, лишь бы не оставаться здесь дольше. Однако получилось выдержать.

Я понимала отношение отца Тима к случившемуся. Во-первых, я не предупредила сразу, хотя мы и договорились об этом. Во-вторых, Алексей мог подумать, что я вовсе пренебрегаю обязанностями и позволила его сыну делать что вздумается? И все же предательские слезы собирались в уголках глаз, грозя вот-вот упасть.

Ты слабачка, Лада. Мерзкая плакса, какой всегда и была. В школе, в институте. Сейчас.

– Знакомо, – почти прошептала, низко опуская голову.

– Так, значит, выудите его из памяти, – жестоко, без капли жалости произнес он. – Если желаете справляться своими силами, пожалуйста, дерзайте. Вставайте живой стеной, падайте ему в ноги... Делайте все, что сможете, но останавливайте моего сына. Не можете удержать – идите следом и контролируйте во всем. Чтобы обходилось без пьянок, без девушек и без необдуманных поступков. Надеюсь, вы меня поняли.

– Да, хорошо, – говорить становилось еще сложнее, а слезы застилали глаза.

– Если с Тимом что-либо случится сегодня или фото с ним не в самом презентабельном виде попадет в прессу, оштрафую вас на сумму трехдневного заработка, – добавил он. – Если он еще раз сбежит, штраф – заработок за эти сутки. Надеюсь, Лада, все понятно?

– Да, понятно, Алексей Андреевич.

– Хорошо, можете быть свободны.

Я быстрым шагом направилась вниз, дав волю эмоциям, только оказавшись в пустой кухне. Закрыв лицо ладонями, я разревелась, коря себя за глупость, а Тима – за несносный характер.

Но как я могла предать мальчишку, с которым так и не нашла общего языка? Иногда, чтобы добиться понимания, стоит немного поддержать, дать понять, что вы одна команда. Относись к людям с теплом, и они тебе ответят тем же, правда?

Надеюсь, с Тимом ничего не случится.

Но что делать, если он опять сбежит? Они вообще имеют право наложить такой штраф? Вытерев ладонями заплаканное лицо, я устремила взгляд на столешницу. Узор ее плыл, сливался, как оптическая иллюзия, а меня истязали мысли.

Какая же дура могла не обсудить все детали до подписания контракта? Это научит меня на всю оставшуюся жизнь.

– Да-а... – прохрипел в трубку Тим. Сначала он пытался отключить противно пищащий телефон, но раз на пятый сдался.

– Русский турист приветствует раннюю птишку, – слышался бодрый голос. – Прием!

Тим поморщился, пытаясь отодвинуть руку с мобильником от уха. Ранняя птишка... Увы, не сегодня.

– Прием, – выдавил Тим, садясь на кровати.

– Семь часов, полет нормальный? – фыркнул Дима, продолжая тему птичек.

– Ми-ить...

– Окей, окей, перестал! Как прошли вечеринки? На сегодняшнюю остались силы?

– Вроде бы нормально, я не помню окончания, – отозвался он, – ни одной ночи. На-бу-хал-ся.

Дима закашлялся и долго не мог восстановить дыхание. Тим терпеливо ждал, пока друг сможет дать членораздельный ответ, а сам в это время пытался немного прийти в себя.

– Егоров, ты рехнулся? – наконец спросил Дима. – Это сколько тебе пришлось в себя влить?!

– Много, – хмыкнул тот.

– Псих...

На Тима алкоголь действовал своеобразно: он становился унылым и серьезным. Потому наслаждения от спиртного не получал и пил редко. Но на этот раз так хотелось вывести из себя гувернантку, что перебрал и познал новые границы опьянения.

— Черт, Мить, меня все бесит, — простонал Тим, словно извиняясь. — Я отключился.

— Ты потерял контроль, чувак, — Дима вздохнул. — А это не есть гуд. Надеюсь, хоть старушка в шоке.

— Старушка пока терпит... — Тим усмехнулся, вспоминая, какой недовольной была вчера Лада.

— Значит, руки в ноги и снова к Джою. Только, это... чувство меры. Помни, что это такое, окей? Если забыл о самоконтроле, отсидись дома.

— Ну уж нет, — недовольно ответил Тим. — Сегодня я ее окончательно выведу!

*Но без алкоголя. От одной мысли о нем начинало му-
тить.*

Мерзкий пацан, которого мне вновь пришлось утром тащить до комнаты, очнулся только после ужина. Выполз из логова, словно страдающий от жажды вампир, и сразу же направился... нет, не в ванную, а ко мне. Наверное, упиваться кровью жертвы.

— Доброе утро, Тимофей, — поздоровалась я, не отрываясь от книги. — Как ты себя чувствуешь после двух дней запоя?

Лично я себя ощущала ужасно: болело все тело, даже те

мышцы, которые, казалось бы, не должны. Никогда не думала, что окажусь в такой ситуации, где придется таскать на себе учеников-переростков.

– Неплохо, – хрипло отозвался Тимофей, падая на мою кровать. – Но во рту пустыня.

– Оно и понятно. Опохмелиться можно на кухне.

– Но вы же должны заботиться обо мне...

Со вздохом оторвала взгляд от электронной книги и посмотрела на Тима. Тот развалился на свободной части постели, пытаясь покрывалом закрыть глаза от яркого света. Щетина на его щеках делала лицо взрослей, более хищным, похожим на отцовское... Меня передернуло от воспоминаний о вчерашней выволочке.

– Я обязана ухаживать за ребенком, а не за малолетним пьяницей, – прервала его, возвращаясь к чтению.

– Вы жестоки.

Так и хотелось спросить: «А ты нет?» – но я сдержалась. Вместо этого попыталась вникнуть в суть книги. Героиня страдала из-за грубости своего мужа, который взял ее в жены, только чтобы позлить свою бывшую – его истинную любовь. Все как и положено во многих любовных романах: гора страданий, мужчина-охотник и безграничная любовь под конец. Страдания... Жестокость... С меня хватит!

– Няня, а сегодня вы меня не раздели, – вдруг подал голос Тим. – Мне спать было неудобно.

Ох, ваше благородие. Радуйся, что я тебя дотащила до

кровати, а то остался бы на коврикe в прихожей!

– Не ты ли сам вчера выражал недовольство тем, что я тебя «лапала»? – переспросила, выбирая из списка книг другую.

– Могли бы повторить, если в прошлый раз понравилось. – Я не видела лица Тима, но уверена, он расплылся в гаденькой ухмылке. – Я был пьян, не возмущался бы.

– Прости, Тимофей, я решила поступить иначе, чтобы не позволять тебе строить ложные иллюзии.

Он довольно хмыкнул, даже не возмущившись. Странно... Надеюсь, в этом раунде перепалки победа за мной.

Тим будто не собирался никуда уходить, валялся на кровати в обнимку с декоративной подушкой и о чем-то думал. Он прятал лицо под покрывалом, иногда все же выглядывая наружу – вероятно, чтобы глотнуть воздуха, – и тогда окидывал комнату оценивающим взглядом.

– А может, вы сами вчера были не в лучшей форме, а, Лада? – Вопрос застал меня врасплох. – Глаза какие-то красные и опухшие, нездоровые.

Я сглотнула вставший в горле ком. Ты хоть подозреваешь, поганец, что это из-за тебя я вчера проревела половину ночи? Вредный, самоуверенный мальчишка, думающий только о себе! Нездоровые... Естественно, после слез глаза так ужасно болят, что кажется, будто в них насыпали горячего песка.

Фух... Спокойствие, Ладочка, только спокойствие, как за-

вещал великий Карлсон. Сделай глубокий вдох, представь, что ты на теплой солнечной полянке...

— К сожалению, Тимофей, тебя это не касается. А вот умыться и привести себя в порядок, полагаю, твоя первоочередная задача. — Я поднялась с кровати и, взяв со стола косметичку, вложила ему в руки. — Прошу. Ванная свободна.

Я натянула на лицо одну из своих самых вежливых улыбок. Иди, пацан, умывайся! И не смей опять сбежать этим вечером. Как и предложил твой дражайший родитель, я буду делать все возможное, даже сторожить под дверью, но никуда не отпущу тебя.

— Вы *очень* жестоки, — хмыкнул Тим, уходя.

Будто слышал мои последние мысли.

* * *

Скрестив руки на груди, стоя в дверях комнаты и недовольно сверля парня взглядом, я выглядела забавно. Словно мопс, рычащий на слона. Тимофей выше меня, сильнее, быстрее, если он захочет, сможет уйти из дома, несмотря на любые запреты, но... я все равно постараюсь сделать все, что в моих силах.

— Нет, Тим, сегодня ты никуда не пойдешь! — грозно и устало заявила я. — Твои родители желают, чтобы в вечернее время их сын оставался дома, а не посещал сомнительные заведения. Они ясно дали мне это понять. Тебе стоит поду-

мать о развивающемся алкоголизме и опасном поведении.

– Алкоголизме? – Тим скривился. – Няня, вы умеете выражаться проще? Надо было сказать: «Предки меня отругали, теперь ты хрен куда выйдешь». Так?

– Не совсем, – выдавила в ответ.

Мальчишка даже с этим смог меня подловить. В самом деле, я часто выражаюсь «витиевато», как уверяет двоюродный брат, и иногда слишком официально. Но это не значит, что не умею иначе.

– В любом случае я тебя сегодня из дома не отпущу, – добавила я, немного помолчав.

– И каким же образом?

– Не беспокойся, найду способ.

Кажется, ему такой ответ особенно понравился. Возможно, появилась новая идея, как издеваться над ненавистной гувернанткой. И правда, губы Тима расплзлись в хищной усмешке, он медленно сделал пару шагов, приблизившись ко мне почти вплотную. Пришлось крепче стиснуть зубы, чтобы не отступить назад, освобождая проход.

– Няня, – склонившись, шепнул Тим мне на ухо, – самый проверенный способ на всю ночь задержать меня дома – это секс. И то не факт, если партнерша мне не нравится. Другие варианты остановить меня не сработают. – Он замолчал на некоторое время, ожидая моей реакции. – Что собираетесь делать? Я жду предложений.

Я тяжело вздохнула, прикрывая глаза. Только пошлых шу-

точек не хватало! Малыш, ты до них еще не дорос.

– Все просто, – ответила я. – Придется провести вечер, охраняя дверь твоей комнаты.

И вышла в коридор. А что оставалось делать, если парень вдруг вошел в режим супермена и принялся чистить перышки перед новой вылазкой? Идея идиотская, но нельзя же сидеть и смотреть, как он собирается снова сбежать, подставив меня под удар.

Часа через два, устав нести стражу стоя, я присела на пол, опершись о дверь спиной, и включила электронную книгу. Караулить под дверью непедагогично? Это слово еще имеет здесь какой-то смысл? Когда я на секунду отлучиться боюсь, чтобы не вышло, как вчера.

Вдруг дверь слабо толкнули изнутри, я покачнулась, случайно пролистывая несколько страниц.

– Нянечка, – ехидно протянул Тим, – увы, я должен идти.

– Я сказала: никаких вечеринок! – отозвалась хмуро.

– Лада, вы так и не придумали, чем меня занять, хотя я предложил неплохой вариант. Позвали бы кого-то или своими силами справились. – Дверь вновь толкнули, на этот раз чуть сильнее. – А такси давно ждет.

Я фыркнула, поднимаясь и отряхиваясь. Неплохой вариант он предложил. Сам бы испугался, если бы я решилась его исполнить! Словно это у меня первый сомнительный намек от старшеклассника.

– Такси может уез...

Договорить не успела, потому что Тим не пожалел сил, и резко распахнувшаяся дверь снесла меня с ног. Металлическая ручка ударила по пояснице, и спину пронзило дикой болью. И упала я неудачно. Тиму, наверное, смешно было наблюдать, как нянька рухнула на пол, будто мешок с картошкой. Колени словно огнем обожгло, а левое запястье на несколько мгновений потеряло чувствительность... Но когда она вернулась, я заскулила от боли.

Ааа, черт! Надеюсь, это не вывих, а растяжение.

Но Тим настолько ненавидел меня, что просто стоял и смотрел: на мои разодранные в кровь колени, на руку, которую я бережно прижимала к груди, на разлетевшуюся на кусочки электронную книгу... Может, ему даже нравилось происходящее, не знаю. Ведь каждый его жестокий поступок приближал меня к грани, к моменту, когда не останется сил терпеть и я уйду. А Тим будет рад.

В глазах потемнело: я словно выпала из реальности, но ощутила, как меня ухватили за плечи, заставили подняться и пройти несколько шагов. Затем усадили, ноющего запястья коснулась холодная влажная ткань...

– Такси ждет, я обещал сегодня прийти, – слышался хриплый голос. Казалось, Тим сожалел, хотя, скорее всего, это была лишь моя фантазия.

А потом он ушел.

Наверное, я действительно отключилась на пару минут, потому что, когда очнулась, лежала на разворошенной кровати Тима, сжимая влажный платок. В соседней комнате играла знакомая мелодия – мой смартфон. А вот Тима нигде не было, он уехал на вечеринку.

Я осторожно пошевелила запястьем. Болит, но жить можно, значит, не вывих – похожу немного в эластичных бинтах, и все пройдет. А вот колени знатно содрала, с короткими платьями придется попрощаться на время. И надо обработать ссадины...

Телефон замолчал. В доме повисла тишина, разрываемая лишь моим частым дыханием.

Доковыляла до двери и огляделась, едва сдерживая слезы, а потом села на пол, осторожно собирая части любимого ридера. Экран пробороздила глубокая трещина, задняя панель отпала, внутренности разлетелись во все стороны.

Мерзкий мальчишка!

Бросив детали электронной книги на стол, кинула взгляд на экран телефона. Оказалось, у меня несколько пропущенных – двоюродный брат звонил уже три раза. Надо будет узнать, что ему понадобилось в полночь, но сперва стоило сделать звонок кое-кому другому.

Я поднесла трубку к уху и, отыскав нужный номер, замер-

ла, не в силах пошевелиться от волнения. Что я скажу? Тимофей опять сбежал, моей вины в этом нет? Извините, но я старалась?

Длинные гудки резали слух, я снова и снова набирала номер, но никто не отвечал. А когда попыталась дозвониться в пятый раз, вежливый голос оператора заявил, что «абонент вне зоны действия сети».

Я сглотнула вставший в горле ком. Что ж, не придется объясняться. Сегодня я либо смогу что-то исправить, либо получу первый штраф, который может заметно увеличиться, если с Тимофеем что-то случится. С этим...

Ненавижу его. *Не-на-ви-жу!*

Несколько раз у меня не получалось выбрать абонента для звонка. Надо спросить Никиту, зачем он звонил. И по возможности перейти к плану Б.

Не могу ждать еще одну ночь.

Никита ответил не сразу, решив, вероятно, немного помучить сестру, которая несколько раз не брала трубку. Но когда я уже собиралась прервать вызов, длинные гудки прекратились, и раздался голос брата:

– Да, Ладик, почему не отвечала?

– А почему ты звонил? – улыбнулась я.

– По делу, по делу... – весело протянул он. – Слышал от бати, что ты нашла себе работу с проживанием, и хотел попросить... ну, пожить в твоей квартире пока. Отец за месяц заплатит.

Все молодые люди мечтают о свободе, вот и Никита решил сбежать от родителей на некоторое время. Хотя моя съемная квартира всего в квартале от их, да и мой дядя не контролирует Ника, давая большую свободу, – с ситуацией Тима не сравнится. Видимо, брат решил почувствовать, что такое жить одному.

– Никакого интима на моем диване, – фыркнула в трубку.

Как я могу отказать любимому двоюродному брату, если он просит? К тому же лучше, если в этом месяце за квартиру заплатит мой дядя, – экономия. Появятся деньги на покупку новой электронной книги. Я бросила тоскливый взгляд на обломки любимого ридера.

– То есть ты разрешаешь? – воодушевленно переспросил

он.

– Да, и могу сегодня передать ключи, если... ты кое с чем поможешь.

– Сегодня? – Никита затих, вероятно, смотрел, сколько сейчас времени. – С чем?

– Ночь у тебя свободная? – Я заставила себя подняться и добрести до шкафа.

– В принципе, да, – недоуменно отозвался Ник. – Думал поиграть во что-нибудь.

– Тогда собирайся. Помнится, ты знаешь все клубы в городе, придется провести мне небольшой экскурс.

Никита на два года меня младше. Но городские клубы он знает не просто хорошо – *великолепно*, потому что в прошлом году запойно их посещал. Наверное, это молодежная болезнь, которая благополучно меня миновала.

– Зачем? – Брат пребывал в шоке.

– Это важно, Ник, расскажу, когда буду на месте. Жди.

А теперь нужно переодеться, найти ключи от дома и брелок сигнализации, которые мне давала Алевтина, а также порыться в аптечке. Вдруг найдутся эластичные бинты? В дороге перемотаю руку или Ника попрошу.

Пробираясь сквозь разгоряченную толпу на танцполе, Тим направлялся к самому центру этого безумия. К его душе, к сердцу вечеринки...

– Ну вот, я пришел.

...К Джою.

Белобрысый ведущий, усмехнувшись, кивнул в знак приветствия и махнул рукой, приглашая идти следом. Он оставался, лишь когда они оказались в одной из свободных VIP-комнат, куда звуки музыки доносились приглушенно и где можно было спокойно поговорить.

– Я уж думал, что ты забил на наш договор и сегодня не явишься, – фыркнул Джой.

Тонкие пальцы выудили пачку сигарет из заднего кармана джинсов. Залихватски ухватив одну из них губами, он щелкнул зажигалкой, подпаливая кончик, и сделал глубокую затяжку. Дым нереальной, пугающей тенью расплылся по комнате.

– Будешь? – предложил он Тиму.

– Нет, не сегодня. И так за последние дни пачку прикончил.

– Не успел начать, уже пытаешься бросить? – подколот Джой.

– Я же не ты.

Джой покачал головой. Он много курил и шутил по этому поводу тоже много. Но Тим знал, что он и сам пытался отказаться от вредной привычки.

– Где пропал?

– Меня задержали.

– Дай угадаю: любимые предки? – хохотнул Джой. – Не желали отпустить сыночка на лучшую тусу недели?

– На третью за неделю.

– А разница? Если провожу я, каждая новая – лучше предыдущей.

Джой не хвалился попусту, он знал свое дело. Этот невысокий, изящный паренек взрывал клубы. Лучшие диджеи, лучшие номера и танцы... Все самое л-у-ч-ш-е-е. Перфекционист до мозга костей.

– Готов зажигать? Мне нужны участники в конкурсах, – заметил Джой. – А еще я обещал представить тебя девочкам, которые готовы боготворить сына известного бизнесмена, – теперь в его словах звучало ехидство.

– Джой, а обещание... – Тим нахмурился.

Друг усмехнулся и бросил докуренную сигарету в стоящую на столе пепельницу. Потом поднял с дивана кожаную куртку и принялся шарить по карманам.

– Держи, примерный сынок. – Джой протянул флешку. – Я перестраховался и не стал отправлять мейлом. Вся инфа на одного из конкурентов твоих предков. Внутренняя документация. Пусть распоряжаются с умом.

Тим облегченно вздохнул, выхватывая флешку. Осмотрел внимательно, то ли проверяя на повреждения, то ли пытаюсь просканировать ее взглядом, а потом спрятал в кошелек.

– Достоверная? – подозрительно уточнил он.

– Ну не знаю, не знаю... – протянул друг, отводя взгляд.

– Джой!

– Ой, блять, не нуди, конечно, достоверная! – Джой раз-

вел руками, будто иначе и быть не могло. – Я трахался с секретарем директора компании прямо на столе шефа. Уже стащить нужную инфу с хреново запароленного компа было проще простого.

Тим кивнул, сжимая кошелек с флешкой. Семье нужно помогать, если есть возможность, а Джой... сыночек богатых родителей, умник, подавшийся в шоу-бизнес, решив стать ведущим вечеринок. Иногда он оказывался удивительно полезен, но работал по бартеру, за желания, часто не самые простые.

– Теперь ты на весь вечер мой. – Джой ухватил Тима за локоть, уводя из комнаты. – Интим не предлагать, знаю. Но есть множество других вариантов, дорогой мой гимнаст. Можно было бы и стриптиз станцевать, но тогда скажут, что я совращаю малолетних...

Эластичные бинты нашлись в аптечке. Казалось, там у Алевтины был запас лекарств на случай атомной войны.

На кухне на глаза попался яркий стикер с номерами телефонов, который был оставлен заботливой Настей для меня. Контакты на все случаи жизни: личный врач, дезинсектор, садовник, механик, водитель... Рядом с последним неровным почерком было выведено: «Работает мой брат, звонить в любое время, если куда-то понадобится поехать из-за Тима». Вот такой почти семейный бизнес – работа прислужой в этой безумной семейке.

Мне все равно понадобилось минут десять, чтобы ночью решиться отвлечь совершенно незнакомого человека от важных дел. Сна, например, или чего повеселей. Пальцы нервно дрожали, когда я набирала номер...

Но минут через сорок мы с Павлом уже заехали за моим братом и стояли у его дома, пока я рассказывала Нику суть проблемы. Брат бледнел, краснел и ржал в голос, пока я пыталась объяснить ему, что была нанята нянькой семнадцатилетнему парню из богатой семьи. Выражения лица водителя я не видела, но не сомневалась, что он тоже смеется, так как спина мужчины вздрагивала.

– И ты предлагаешь прокатиться по всем клубам города? – отсмеявшись, выдавил Никита.

– Да, искать иголку в стоге сена. Не могу сидеть и ждать, пока получу очередной выговор, – отозвалась я хмуро.

– Может, хоть какие-то зацепки есть? Браслеты, печати на запястье, запах?

О да, в последнее время от Тима пахло спиртным. И вид у него был потрепанный, но это приметы, которые проявляются после любой бессонной ночи с алкоголем.

Все, Лада, давай серьезно. Зацепки, думай о зацепках! Что-то вспоминалось, Тим ехидничал в первый день. Говорил что-то о веселье... Что же это было?..

– Точно, Джой! – Я шибанула ладонью по сиденью. – Он упоминал какого-то Джоя, когда первый раз завалился пьяным, еще ржал: как так я не знаю, что значит это слово.

Наверное, это не то, чего ждал Никита... Теперь он сидел с выражением великого удивления и смотрел на меня подозрительно. Возможно, думал, что сестричка слетела с катушек, раз решила обыскивать ночные клубы, зная только имя какого-то парня.

– Секундочку... Ты имеешь в виду Сашу Джоя? – вдруг проговорил брат. – Который еще MC Joy?

– Не знаю, – пожала плечами, вспоминая ту дурацкую беседу с Тимом. – Вроде бы. Он говорил, что это какой-то MC.

Я ожидала всего, но не новой порции дикого смеха. Кажется, Никите сегодня было со мной весело, как никогда раньше. Подрабатываю клоуном?

– Ладик, мы найдем твоего горе-ребеночка, – выдавил Ник. – Джой – старший брат Дериглазова.

– Какого...

Первая новость порадовала, и фамилия показалась смутно знакомой.

– Моего школьного блондинистого друга, помнишь? – вероятно, Ник заметил непонимание на моем лице, так что добавил: – Ты весной обыграла его в карты, раздев до трусов.

– Ааа...

Его я помнила. Мы праздновали день рождения Ника, когда тот парень предложил сыграть в дурака. Наша компания к тому моменту сократилась до минимума, и, оставшись втроем, мы решили сыграть на раздевание. Мне везло с картами.

– Так что не ной, сестрица. – Ник ухмыльнулся от уха до уха. – Пара звонков – и мы найдем, где скрывается твой герой-любовник!

* * *

– Достоверный источник сообщил, что его брат находится здесь, – насмешливо заявил Ник, когда автомобиль затормозил перед непримечательным зданием на окраине города. Вывеска указывала, что мы стоим у входа в клуб *SaXaR*, а курящие на крыльце парни подтверждали, что здесь находится вход в обитель спиртного, разврата и громкой музыки.

– Идем? – кинула на брата нерешительный взгляд.

– Пошли, надо искать пропавшего ребеночка, – хохотнул Ник.

Он прошел мимо толпы у входа, скидывая на ходу куртку, сказал что-то секьюрити и направился к кассе... Мне оставалось лишь заплатить за вход. Завсегдатай клубов никогда не бывает бывшим, даже если не посещал такие заведения год, два или больше, чувствует себя здесь как рыба в воде. Нику определенно нравилось происходящее – такая улыбка!

– Чего стоим, кого ждем? – Братец подмигнул мне и подтолкнул вперед. – Собираешься искать своего подопечного в этом кошмаре?

Это он метко сказал: стоило дверям в зал распахнуться, пропуская нас, и передо мной предстал весь кошмар сложив-

шейся ситуации. Стог сена отыскать удалось, теперь... нужно найти иголку. Моего потеряшку – жилистого, поджарого, мужественного с виду, ростом под метр девяносто, с темными волосами и серыми глазами, взгляд которых пронзает насквозь.

Неплохой фоторобот? А теперь надо ознакомить с ним толпу, среди которой затерялся Тим. Казалось, что стоит сделать неверное движение, и зал лопнет из-за количества набившихся сюда людей. Свободного места не было нигде: ни на танцполе, ни за столиками, ни у барной стойки...

– Или я редко бывала в клубах, или этот слишком популярен, но откуда здесь такая толпища? – пытаюсь переорать музыку, спросила я Никиту.

Брат что-то сказал, но расслышать не получилось. Я думала, что в доме, когда Тим включал музыку, был настоящий ад? Как можно было так ошибаться? Ведь тогда не казалось, что ритм, бьющий по ушам, вот-вот разорвет барабанные перепонки и раздробит все внутренности. Как сейчас.

– Что?

– Сегодня. Тут. Саня, – отозвался Никита, склонившись ко мне.

Ответ не очень мне помог, роль Сани в происходящем я, увы, не понимала. Я присматривалась к людям, надеясь среди множества лиц отыскать одно – запомнившееся до каждой черточки и раздражающее. Тима. Вглядывалась до боли в глазах, до тошноты... Но найти не могла.

Черт, это нереально! Среди такого количества народа отыскать вредного мальчишку, которого мечтаешь собственноручно придушить... Глупая была идея, Лада. Ты пошла на поводу у эмоций, ринулась в омут с головой! А еще Никиту в это втянула и брата Насти.

– Ты видишь его? – Ник вновь наклонился ко мне.

В ответ я отрицательно помотала головой и прикусила губу от досады. Можно сторожить на входе! Чем не вариант? Отпустить Ника с водителем, а самой остаться и перехватить пацана, когда он будет выходить из клуба. Тим ведь курит, значит, выползет на улицу... если не решит, как многие другие, смолить в помещении.

Брат, вероятно, что-то сказал, но я опять не услышала, так что он потряс меня за плечо, заставляя обратить на себя внимание. Кивнул многозначительно и махнул рукой, показывая, куда нужно идти, а потом потащил меня в ту сторону. Хм, у него есть план?

Оказавшись рядом с барной стойкой, мы, пока никто не смотрел, прошмыгнули в неприметную дверцу, оказавшись в пустом коридоре. В практически пустом...

– Привет, Санек!

– Никитос?

Прозвучало одновременно. Брат и светловолосый мажористый тип чуть не расцеловали друг друга от счастья. Пожали руки, обнялись, и Ник ухмыльнулся так многозначительно...

– Какими судьбами здесь, ты же *завязал*? – спросил он Никиту.

– Сестре помогаю. – Он кивнул в мою сторону. – Ищем кое-кого. Кстати, знакомьтесь. Лада, это... – брат пафосно взмахнул рукой, указывая на встрепанного молодого человека, – MC Joy – самый отвязный тусовщик всех времен и народов, который когда-то подсаживал меня на клубную жизнь.

– Но затея провалилась... – заметил «отвязный тусовщик».

– Джой, это Лада – моя двоюродная сестра, – Ник замолчал на секунду, а потом, спохватившись, добавил: – та, которая разгромила в карты твоего брата.

Никогда бы не подумала, что тот «подвиг» мне будут припоминать вечно. Ничего особенного, вспоминать не о чем: ну, раздела парня практически догола, что в этом такого? Дурак – игра детства! Когда мне было лет одиннадцать-двенадцать, мы все лето каждый день собирались на даче у одного из моих друзей и играли в карты. На желания, на шелбаны, на раздевание или поцелуи – все, что можно придумать!

Так что у меня хорошая школа. Ник всего на два года младше, но уже не попал в «карточную волну». У него были фишки... вроде бы. Или что-то похожее. Коллекционирование? Спиннеры?

– Приятно познакомиться, Лада, – услышала я и кивнула в ответ, приветливо улыбаясь.

Ник продолжал о чем-то говорить с другом, которого я в это время внимательно разглядывала. Весьма... своеобразен. Когда первый раз услышала от Тима о друге с именем Джой, в голове всплыл образ брутального мачо с сигареткой в зубах. Когда услышала о брате Дериглазова, тоже представила кого-то... высокого, спортивного и жилистого. Но тот, кто стоял передо мной сейчас, тем образом никак не соответствовал.

Сигаретка у него была, с ней я не ошиблась, но зажата она оказалась не в зубах, а в изящных, почти женских пальцах. И рост у парня был практически мой, метр семьдесят максимум.

Хрупкое телосложение, утонченное лицо, смуглая кожа. Яркие голубые глаза слегка подведены для выразительности, под ними виднеются темные круги – наверное, от усталости. Не мужественный, но... притягательно красив, почти гипнотически. И это поражало.

– Никитос, я обязательно вернусь поболтать и лучше познакомиться с твоей прелестной сестрой, – Джой улыбнулся Нику и подмигнул мне, – а пока прошу в зал. У нас заготовлен прекрасный номер. Идем.

Не знаю, откуда он выудил микрофон, но, еще не покинув коридора, Джой щелкнул кнопку включения и возвестил:

– Итак, вы готовы веселиться?! – его голос перекрыл музыку, а потом та стихла, и толпа заревела в ответ. – Прекрасно! А мужчин у нас сегодня много? – крик стал тише. – А

девушек?

Я фыркнула, едва сдерживая смех. В хрупком блондинчике чувствовалась внутренний стержень и такой мощный запал, что даже мне захотелось завизжать, подтверждая, что да, мы здесь есть.

– Джой может знать, где прячется дитяtko, – отвлек меня от мыслей Никита. – Если они и правда друзья.

– Зато ты не рассказывал, что *вы* друзья! – заметила, направляясь следом за ведущим. Раз заплатила за вход, стоит хотя бы программу посмотреть.

– Бывшие, – произнес брат невесело. – Мы с Саньком весело начинали, но... – он замялся, – я осознал, что клубы – не самое лучшее времяпрепровождение. Так что пришлось попрощаться с Джоем, для которого тусовки – жизнь и работа, удалить все его номера с мобильного и вообще... перестать общаться.

Я обернулась, удивленно взглянув на брата. Не так часто он бегал по вечеринкам. Посещал иногда, мой дядя на него жаловался, но, казалось, на Ника тусовки не влияли: оценки оставались прежними, некоторые, что удивительно, даже улучшились. Мы не говорили на эту тему раньше. Никогда бы не подумала, что тогда у Ника была почти зависимость.

– Зачем так кардинально? – покосилась я на дверь, за которой звучал бодрый голос ведущего.

– Джой как наркотик, – усмехнулся он. – С ним сложно. Наркотик... Ванильное сравнение из статусов в соцсетях.

Интересно, Тим тоже шатается по клубам, потому что для него общение с этим парнем – как очередная доза? Тим... На мгновение почти забыла о нем.

– Пошли, программу посмотрим, – бросила я брату.

Вышли мы как раз вовремя, во множество раз усиленный голос закончил свою речь:

– ...Но на красивое тело мы любимся независимо от пола. Так что встречаем: объемная женщина, гимнастка-толстушка... Лолита!

Когда на сцену вышла звезда программы, зал разразился хохотом, сменившимся криками и аплодисментами. Сексуальная дама в корсете и с плеткой могла поразить каждого. Во-первых, своими невероятными объемами и огромной грудью, а во-вторых, тем... что и человеком-то она не была. Искусный костюм, под которым, возможно, скрывалась тоненькая девчонка, идеально исполняющая программу на шесте.

Кем бы ни была та, что пряталась в костюме знойной женщины, она была великолепна. Хотя номер и считался «комическим стриптизом», он получился ярким. От танца захватывало дух: вместо ожидаемых кривляний танцовщица под сильную завораживающую музыку... создавала шедевр? Замерла не только я, но и искушенный в клубной жизни Никита.

Девушка в костюме порхала на шесте, словно бабочка, изгибаясь невероятным образом, закручиваясь с безумной

скоростью. Казалось, это так легко: удержаться ногами за шест, откидываясь назад, раскрываясь, словно цветок. Она раздевалась, снимая «кукольный» лиф непомерного размера, скидывая подобие юбки, но вместо ожидаемого смеха это вызывало восторг.

Удивительно! Наверное, без дурацкого набивного костюма на спрятанную за тоннами ткани танцовщицу заглядывались бы все без исключения. Но, увы, лица своего она открывать не собиралась.

Я не заметила, что номер закончился. Поняла это, лишь когда Никита потянул меня обратно в коридор, где мы разговаривали с Джоем, а ведущий сообщил в микрофон:

– Это была очаровательная пышечка Лолита. И она с вами не прощается! Продолжаем зажигать все вместе, – закончил он и юркнул в коридор следом за нами.

– Круто, – одобрительно заявил Ник, кивая в сторону двери. – Нашел, наконец, хорошего спеца?

– Я умею искать, – Джой улыбнулся. – Ты сам знаешь.

Он выглядел сейчас мальчишкой, гордым перед другом, что смог что-то сделать по-настоящему хорошо. Смотрел на Никиту так внимательно, словно ждал: слов, действий – я не могла понять. Кажется, встреча старых друзей оказалась немного натянутой.

Так и не дождавшись ответа, Джой восторженно:

– А сейчас хотелось бы лучше познакомиться с героиней всех времен и народов, которая смогла обставить моего

брата. Лада, я прав?

– Да, – улыбнулась в ответ.

Похоже, самолюбие Дериглазова-младшего я тогда знатно задела, раз тот случай до сих пор не могут забыть.

– Я, как уже сказал Ник, Александр. Но все зовут Джоем.

У него было подвижное, приятное лицо настоящего актера. Идеальная улыбка, правильный поворот головы, но в то же время его лицо отражало каждую эмоцию. Лицо человека, привыкшего быть на сцене и заводить публику не только своими словами, но и видом. Вызывать эмоции, положительные и отрицательные.

Он привлекал к себе, заставлял улыбаться и хмуриться. И, наверное, при других обстоятельствах я бы с радостью обсудила с таким собеседником и игру в карты, и его выбор имени, и множество других тем.

– Кстати, какими судьбами милая леди пришла в это сомнительное заведение? – на лице Джоя появились заинтересованность и насмешка.

Да, с радостью бы поговорила с ним. Но, увы, не сегодня.

– Мы кое-кого ищем, – спас положение Никита. – Молодого человека, который, скорее всего, с тобой знаком.

Джой подозрительно покосился на Ника, хмыкнул и потянулся за пачкой сигарет. Кажется, мы его заинтриговали.

– Да, – тихо добавила я. – Он точно знаком, потому что несколько дней назад говорил, что был с Джоем.

Парень закурил и коротко кивнул, предлагая продолжать.

Я не знала, что сказать. Спросить, не приходил ли к нему сегодня еще один друг? Но у известного МС, скорее всего, очень много друзей.

– Если проще: ты в городе единственный Джой, а Ладе нужна помощь, – заметил брат. – *Нам* нужна.

– То есть это значит: «Джой, окажи мне услугу»? Эх, ты мной пользуешься, Ники, – он выпустил изо рта струю дыма и отвел взгляд, – и прекрасно это понимаешь.

Пользуется? Я перевела взгляд на брата. Тот стоял, вино- вато опустив голову. Возможно, неосознанно, но он играл на чувствах, на Никиту невозможно было злиться, когда он изображал раскаяние. Джой попал под очарование:

– Блять, вот не надо так намекать, что я не только свих- нутый кутежник, но еще и козел! – возмутился он, сигарета оказалась откинута на пол и затоптана тяжелым ботинком. – Выкладывай!

Заметка на будущее: позже расспросить брата, как он по- знакомился с Джоем, а главное, почему друзья разбежались. Кажется, Никита недоговаривал, и перестали они общаться по другой причине, никак не связанной с решением забыть о вечеринках.

– Короче, – Никита не стал ходить вокруг да около, – мы ищем парня. Он... – Взгляд в мою сторону.

– Эмм... – замялась я. – Высокий brunet с серыми глаза- ми, худощавый, но подтянутый, жилистый. Наглый, просто невыносимый. Семнадцать лет. Сегодня одет был в... знаю

точно, что в светло-голубые джинсы. Зовут...

В этот момент дверь распахнулась и в коридор, словно за ней гналась разъяренная толпа, влетела Lolita. Из-под ее огромной головы приглушенно доносился отборный мат. Голосок артистки назвать мягким и нежным было нереально, а уж рост... Стоило снять с куклы голову...

– Т-тимофей? – заикаясь, произнесла я.

Кажется, подопечный был не менее удивлен появлением ненавистой гувернантки в клубе, где он... танцевал стрип-тиз в женском наряде? О боже, за какие заслуги мне попался этот уникальный ребенок?

– Ах-ха-ха-ха... – дико ржал Джой, развалившись на диване. – Нянька? Тебе нанимают няnek? Пфф... Черт, Тимыч, почему мне об этом никто не сказал?

Нам пришлось переместиться в небольшую комнату, которую ведущий использовал вместо гримерки. Точнее, Тим, отойдя от шока, подорвался с места и скрылся за одной из дверей, а мы направились следом. Я не собиралась говорить Джою, почему искала парня, но... мой брат не мог не проболтаться. Ники заявил, что мы искали пацана, у которого я работаю гувернанткой.

– Потому что смысла не было позориться, – буркнул Тим, пытаясь расстегнуть замок на спине. – И раньше ни одна не прибежала за мной в клуб. – Он замолчал, пока смеющийся Джой помогал освободиться от костюма. – Лада, что вы тут делаете? Идите-ка... спокойно спать.

И взглянул так презрительно.

Ярость захлестнула меня с головой, волной прокатившись по телу, осела горьким привкусом на языке. Мне хотелось одного: разорвать мерзкого мальчишку на кусочки. Я мечтала сделать пару быстрых шагов и со всей силы ударить его по лицу, расцарапав щеку в кровь. А потом, не жалея сил, вонзить ногти в шею, медленно раздирая ее и спускаясь к груди...

На мгновение я выпала из реальности. Я словно видела капельки крови на шее и обнаженной груди Тима, удивленный взгляд парня, который не верил, что его терпеливая гувернантка могла так поступить. И свою дикую гримасу наслаждения.

– Мы приехали за тобой. Лада очень переживала...

От голоса Ника волна злости постепенно отступила, забирая с собой яркие, тошнотворные видения и энергию, с которой я могла горы свернуть. И чем яснее доносились до меня слова брата, тем сильнее я ощущала, как впиваются мои ногти в сжатые ладони, челюсти стиснуты, скулы напряжены. В голове зашумело, я покачнулась, хватаясь за Никиту, и брат придержал меня за талию.

Он знал, почему я ничего не ответила Тиму, поэтому и высказался за меня. Я – человек с взрывным характером, но давно научилась держать себя в руках. В повседневной жизни нельзя показывать эмоции, мне пришлось понять это еще в школе. Ничто не стоит твоих нервов, твоих слез или криков.

Но эмоции имеют свойство накапливаться, особенно негативные... Черт, Лада, как ты могла позволить себе сорваться?

Сглотнув и отлепившись от Ника, с милой улыбкой на лице я заявила:

– Извини, Тимофей, но ты сейчас же собираешься, и мы уезжаем домой. Это не обсуждается.

– Нет. Тимыч сегодня на всю ночь мой, – вдруг вмешался Джой, переставший хохотать.

– Но... – Слова застряли в горле, однако Никита, подбадривая, сжал мой локоть. Кажется, он знал, что делать.

Я заметила наглую усмешку, искажившую губы Тима. Он скинул с себя костюм, оставшись в одних трусах, и потянулся, не спеша одеваться. Потом прошелся через всю комнату к стулу, на котором лежала его одежда.

– Он сегодня – идеальный помощник тамады. – Джой покачал головой, следя за парнем. – Так что...

Он вдруг осекся, переведя взгляд на Ника, резко дернул головой и прикрыл подведенные глаза. Не в силах сдержать любопытство, я подняла голову, тоже посмотрев на Никиту, но так и не поняла, что заметил в нем Джой. Улыбку-усмешку правым уголком губ? Грустный взгляд голубых глаз?

– Тим просил об услуге, теперь отрабатывает. У меня с некоторых пор правило, – не открывая глаз, заметил ведущий. Из угла, в котором одевался Тимофей, послышался тихий смех.

– Джой, Тим поедет с нами, – мягко произнес Никита. – Ладику будет немалый штраф за его отсутствие. И куча проблем.

Как будто это кого-то заботит! Если бы все на свете было так просто: стоит озвучить желаемое приятным голосом, и оно исполнится. Ни-ког-да.

– Ники!... – возмущенно рявкнул Джой, резко распахивая

глаза.

– Ну... – казалось, у брата закончились слова.

Надо срочно вмешиваться, хватать Тима за шкирку и тащить домой. Нам нужно скорее возвращаться. Вдруг Алевтина с Алексеем еще не заметили отсутствия сына или вообще не вернулись домой?

Но уверенность, которая всего пару мгновений назад читалась на лице Джоя, исчезла, сменяясь усталостью. Он нахмурился, опуская голову и раздраженно выдергивая из пачки новую сигарету, а потом бросил:

– Егоров, слышал, что тебе сказали? Быстро собирайся и дуй домой, не расстраивай милую девушку.

– Чего?!

Тим закашлялся. Вероятно, он, как и я, совершенно не ожидал такого решения. Лишь Ники все так же улыбался, спрятав руки в карманы джинсов.

– Что слышал! – рыкнул на него Джой. – Одевайся и вали – это часть твоей «отработки».

Наслаждение, которое мне подарил потерянный вид Тимофея, невозможно передать словами. Оно было райским! А уж как приятно видеть, как наглый мальчишка накидывает куртку, понуриив голову, пристыженный и обиженный. Ох, нельзя быть такой мстительной, это непедагогично!

Но я не смогла сдержать улыбку, когда следом за Тимом выходила в коридор. Жаль, что всесильна лишь сейчас, а на следующий день пацан, наверное, отомстит. Но хоть

немного...

Никита шел последним, замыкающим. В дверях он остановился, пойманный тихой фразой, сорвавшейся с губ Джоя: – И все же ты пользуешься мной, Ники.

Тим шел к выходу, но я не могла заставить себя сделать хоть шаг. Понимала, что стала свидетельницей чего-то... не предназначенного для чужих глаз.

Джой смотрел в пол, нервно покусывая незажженную сигарету. Ник молчал, замерев. Наконец, он шагнул в комнату, подходя ближе. Хрупкий и изящный, Джой едва доставал макушкой моему брату до подбородка. Ник осторожно вытащил сигарету из пальцев парня и бросил на диван, потом сказал что-то с улыбкой.

За мгновение до того, как брат обернулся, я кинулась к выходу: быстро, словно нашкодившая школьница. А потом перешла на шаг и дождалась, пока Никита меня догонит. Взгляд у него был еще более грустный, чем раньше.

– Спасибо, что помог, – шепнула брату, ловя самые кончики его пальцев.

Кажется, я оказалась свидетельницей чего-то не только сокровенного, но и тоскливого. Надеюсь, хоть Тим не успел снова сбежать от нас.

* * *

В салоне авто повисла гнетущая тишина. Тим, занявший

переднее сидение, сразу же выключил музыку. Наверное, заметил, что в отличие от жуткой клубной смеси мне она нравилась.

Скрестив руки на груди, подопечный сидел в кресле, словно на троне. Я разместилась на заднем сиденье и видела, как его пальцы раздраженно отстукивали ритм, брови были нахмурены, губы плотно сжаты. Мальчишка злился. Он имел на это полное право, но все же... было неприятно.

Ники тоже погрузился и замолк, следя взглядом за городскими огнями, мелькающими за окном. Я ощущала исходящую от брата темную ауру, а в памяти прокручивался их разговор с Джоем. Похоже, из-за меня Никите будет погано в ближайшие дни. Может, они поругались, вот и не общались? Хотя не похоже.

Ой, Лада, не лезь в чужую личную жизнь! С друзьями всегда сложно, сама знаешь.

– Скажите, няня, почему вам не сиделось дома, как другим до вас? – вдруг подал голос Тим.

Я вздрогнула, поворачивая голову в его сторону, и поняла, что нахожусь под прицелом сурового взгляда серых глаз. Пронзающего, прожигающего до костей. Будто это я провинилась сегодня, а не Тим.

– Потому что я обязана следить за тобой, Тимофей, – отозвалась, стараясь не отворачиваться, хотя ужасно хотелось. Играть в гляделки я не умею.

– А я думал, чтобы опозорить меня перед Джоем, – зло

заметил он. – Вы специально сказали, что моя гувернантка? Нельзя было соврать? – Я хотела ответить, но не успела встать и слова, Тим сам ответил на вопрос. – Ах да, конечно, нельзя. Вы у нас умница, инициативная и правильная. Вы не можете спокойно спать, ведь необходимо испортить мне жизнь. Так?

Голос Тима становился все громче, пока, наконец, не перешел в рычание. Его вибрирующие нотки отдавались у меня в груди, пробуждали злость, запрятанную в потаенном уголке души. Возмущаться в этой ситуации должна я, а не этот мерзкий мальчишка.

– Во-первых, не стоит кричать, – отчеканила в ответ, – я и так прекрасно тебя слышу. Во-вторых, не собираюсь, как ты выразился, «спокойно спать», пока ты в клубе, в то время как родители ожидают увидеть сына дома...

По салону разнесся смех Тима. Горячий и раздраженный, он неприятно опутывал меня. Вспомнились наш самый первый разговор и смех парня... мягкий, даже теплый. Тогда Тим еще не думал, что новая гувернантка окажется такой стойкой, поэтому веселился от души, а я... даже не подозревала, что иду по дороге в ад. И пусть он начался всего пять дней назад, а казалось – целую вечность.

– Так вас папочка отругал? Ай-ай-ай, какой кошмар, – ехидно протянул Тимофей. – Она испугалась маленького выговора...

– И штрафа! – опередил меня Ник, выйдя из тоскливого

забытья. – Кстати, есть «в-третьих»: про гувернантку Джую сказал я.

Тим даже в лице изменился, услышав это. Его испепеляющий взгляд переместился на Никиту, губы искривились в презрительной усмешке. Тим словно только заметил еще одного пассажира – и оказалось, что тот бесит его куда больше ненавистной гувернантки.

– А ты молчи! – рявкнул он на Ника. – Что вообще здесь делаешь?

– Мне помогает, – успела вставить я.

Никита хмыкнул, одобрительно кивая:

– Да, мне нельзя помочь любимой кухне?

Тим не поленился включить свет в автомобиле, чтобы придирчиво рассмотреть нас с Ником. Удостоверившись, что мы действительно по-родственному похожи, он щелкнул выключателем и заявил:

– Это не причина.

Неужели? А что же тогда причина?

– Откуда ты знаешь Джую? – вдруг спросил Тим. Прозвучало почти обвинительно. Но я поймала себя на мысли, что тоже хочу услышать ответ...

– Он мой старый друг. – Ник пожал плечами, снова отворачиваясь к окну.

Тим хмыкнул, прищурился, помолчал, барабанив пальцами по спинке сиденья, и бросил резко:

– Ладно. Другой вопрос: кем он тебе является сейчас?

– Другой ответ: бывший друг, – отозвался Никита.

Атмосфера накалялась. Хотя голос брата звучал спокойно, я заметила, как он напрягся: обострились скулы, выпрямилась спина, дернулись пальцы. Вместо того чтобы срывать злость на мне, Тим выплескивал ее на Ника. И это было неправильно. Но что я могла поделать? Лишь ждать, когда мы окажемся у дома брата.

– И насколько *близкий* друг?

– Малыш, это не твоего ума дело. – Никита скрестил руки на груди. – Просто друг.

Вновь раздался звериный смех Тима, правда, ставший чуть мягче. И все равно он словно разогревал воздух в салоне, делая его горячим. Раздражение играло на кончиках моих пальцев, особо острое от осознания, что придется терпеть этого поганца еще двадцать шесть дней. Ненавижу, ведь не только меня доводит, но и...

Машина резко затормозила. Я выскочила на улицу следом за братом и поцеловала его в щеку на прощание, извинившись за поведение Тима. Но стоило вновь разместиться на заднем сиденье, надеясь спокойно довезти наглого пацана до дома, как тот подал голос:

– Лада, вам на будущее: если попытаете своего кузена, узнаете много интересных подробностей его личной жизни.

– В смысле? – Я нахмурилась.

– Просто совет. Знаете, я иногда люблю давать советы. – Тим пожал плечами. – Да и, признаюсь, кузен ваш меня дико

бесит.

А как же *ты* бесишь *меня*, Тимоша. Избалованный засранец, который не ценит других и думает только о себе. Живешь ради удовольствий, поэтому и мечтаешь избавиться от каждой гувернантки, ведь они мешают прожигать жизнь.

– Точная ваша копия: спокойный, тихий, раздражающий... – продолжал Тим.

Его слова сливались в единый поток. Меня клонило в сон, напряжение спадало, сменяясь усталостью. Тим, вероятно, заметил это, и в какой-то момент замолчал.

Машину стало потряхивать – мы подъезжали к дому по грунтовой дороге. Когда остановились и я начала выбираться из салона, Тим решил выкинуть козырную карту:

– Как вообще можно дружить с кем-то таким, как этот ваш Никита? Не понимаю. Хотя дружба с Джоем – кузену вашему по заслугам.

– Вы с ним тоже друзья, – напомнила я.

– Нет, мы с их семьей почти родня, это другое. Но вы успели сегодня заметить, какая у Джоя жизнь. Тусовки, музыка, веселье – все это только снаружи, лайтово и для гостей. Как матрешка: снаружи красиво, а внутри – либо что-то новое, либо просто дерево. Чтобы стать другом Джоя, нужно постараться, но чтобы с ним рассориться... я не представляю, сколько дерьма должен был совершить ваш кузен.

Тим соскользнул с сиденья и пошел к дому. А я так и осталась стоять, провожая его взглядом. В памяти всплыла сце-

на, которую я случайно подсмотрела: улыбка Ника, нервно дрожащие пальцы Джоя...

Сколько дерьма совершил Никита? Да, я не знала, что там у них с Джоем произошло и почему друзья стали бывшими, но была уверена: он натворил не больше, чем ты устроил – и еще устроишь – неприятностей мне за последнее время. Не стоит судить других, иначе собственные грехи станут гораздо более заметны.

Удивительно, но моя мечта сбылась! Нет, мальчишка не потерял голос и не начал относиться к гувернантке как к богине, но его родители даже не заметили, что ночью нас не было. Это не могло не радовать!

Когда я, проспав завтрак, в полдень выползла на кухню, там порхала бодрая Алевтина. На столе стояли чашка чая, заварник и тарелка с пирожным – вероятно, испортить фигуру хозяйка не боялась. Под столом сидела сладкая парочка британцев, Моник и Фая, на удивление быстро нашедших общий язык. Мой котяра, который и раньше редко шел на контакт, перебрался жить к своей новой подруге, видела я его теперь редко.

– Ладочка, вы сегодня поздно, – улыбнулась хозяйка, заметив меня. – Бодрая, выспавшаяся! Правильно, по выходным нужно наслаждаться жизнью.

Она захлопала дверцами шкафов, достав чистую чашку, налила в нее чаю и пододвинула ко мне. М-да, бодрая и выспавшаяся? Держусь молодцом, раз со стороны так кажется! Но на самом деле чувствовала я себя ужасно, будто всю ночь не спала...

– Да, поздно... – пробормотала я. – Кстати, Алевтина, говоря о выходных: могу сегодня съездить в город на пару часов?

Они же наверняка проведут весь день дома, так что можно оставить пацана на попечение родителей. У меня должно быть хоть какое-то время на личную жизнь, разве нет? К тому же поездка в город и не понадобилась бы, если бы вчера их сынок...

К горлу подступил ком, когда я вспомнила об электронной книге, осколки которой лежали в пакете на столе.

— Конечно же! — закивала Алевтина, а я облегченно вздохнула, расслабляясь. Как оказалось — рано. Она продолжила: — Только Тимошу с собой возьмите. Леша последнее время гольфом увлекается, и нас пригласили деловые партнеры, придется уехать... Ах да, и обедом моего мальчика покормите, а то все, что Настя оставляла, Леша решил взять с собой — для пикника.

Я застыла, поднеся ко рту чашку чая и натянуто улыбаясь. Ощущение, будто я Золушка, которой мачеха приказала рассортировать мешок зерна. Взять Тима с собой в город... Нет, получится иначе: я выпущу зверя из клетки, а потом буду ловить его до вечера, и, может, снова придется просить помощи у Никиты. Ужасно.

Я кинула взгляд на часы. Сервисный центр работает сегодня до пяти. Плевать на малолетнего наглеца, я должна туда попасть.

— Хорошо, конечно, — отозвалась, кивая Алевтине.

Зря думала, будто самым сложным будет не позволить пацану сбежать, оказалось, передо мной стояла более трудная задача – накормить поганца. Новость, что я отвечаю сегодня за обед, Тима явно порадовала. Да, готовлю я не так уж восхитительно: лапшу могу сварить, гречку, омлет пожарить... Но ожидать от меня грибной жульен с гарниром и сливочным соусом или другое пугающе сложное блюдо – не стоит! Не то чтобы не умею, просто не люблю возиться с едой. Тим этого не понимал и нагло отказался от предложения заказать что-нибудь в ближайшем ресторане. Конечно, а как иначе?

– Лада, ну что вы? – растягивая слова, произнес он. – Нужно кушать домашнюю еду. Я вот хочу... хмм... картошку по-французски. Вы уж сделайте, раз сегодня за главную.

Столько упрека в голосе, что в нем утонуть можно. С головой накрыло.

– Тимофей, думаю, кулинарными изысками тебя будет баловать Настя, а я...

– Ой, Ладочка, порадуите Тимошу, там же готовить нечего! Картошку настрогать, мясо, майонез... – подала голос Алевтина.

Они с Алексеем были на кухне, складывая продукты в корзину для пикника. Тим знал, когда стоит выползти из комнаты и потребовать у меня домашней еды. Если бы по-

медлил еще минут десять, то не смог бы меня упрекнуть и обошелся бы заказанной пиццей, а так... Я кинула взгляд на Алевтину, ожидающую ответа.

– Я... – начала отнекиваться, но наткнулась на суровый взгляд Алексея. – Приготовлю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.